

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА «КРИЗИС» В СОВРЕМЕННОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКИХ,
АНГЛИЙСКИХ И РОССИЙСКИХ СМИ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 45.04.01 Филология
очной формы обучения, группы 04001623
Плотниковой Виктории Александровны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Кузьмина О.В.

Рецензент:
к.ф.н. доцент кафедры
иностранных языков БУКЭП
Крот О.Н.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Исследование концептов в современной лингвистике	6
1.1. Определение понятия концепта.....	6
1.2. Разграничение понятий «концепт», «понятие», «смысл», «слово».	13
1.3. Понятие национальной концептосферы	19
Выводы по ГЛАВЕ I	22
ГЛАВА II. Анализ подходов к изучению дискурса	24
2.1. Функционирование концептов в дискурсивной практике	24
2.2. Политический дискурс	28
2.3. Роль языка в политическом дискурсе.....	32
Выводы по ГЛАВЕ II	35
ГЛАВА III. Сравнительный анализ концепта «КРИЗИС» в немецкой, английской и русской лингвокультурах (на примере печатных СМИ) ...	37
3.1. Концепт «Krise» в немецкой лингвокультуре на примере печатных СМИ.....	37
3.2. Концепт «crisis» в английской лингвокультуре на примере печатных СМИ.....	49
3.3. Концепт «кризис» в русской лингвокультуре на примере печатных СМИ.....	58
3.4. Сравнительный анализ концепта «КРИЗИС»	70
Выводы по ГЛАВЕ III	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	76
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	82

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование обращено к лингвистическому изучению фрагмента действительности и предполагает анализ концепта «КРИЗИС» в современном немецко-, англо- и русскоязычном политическом дискурсе. Зависимость дискурса от ситуации, способность аккумулировать разные, в том числе противоречивые мнения участников ситуации о происходящем, живые реакции на сиюминутные события определяют богатство содержания концепта. Поэтому исследование концепта именно в пространстве дискурса позволяет вычленивать тонкие, ситуативно обусловленные компоненты его структуры и соотносить их с конкретной внеязыковой ситуацией, объяснить содержание концепта через ее особенности, показать, как ситуация определяет актуализацию одних концептуальных слоев и компонентов и периферийность других.

Когнитивная лингвистика нацелена на описание и моделирование содержания исследуемого концепта как глобальной ментальной единицы концептосферы через анализ языковых единиц, объективирующих его содержание. Изучение концептов является одним из актуальных направлений в когнитивистике. Об этом свидетельствует обилие исследований, так или иначе разрабатывающих эту проблематику. Теоретические исследования представлены работами Н.Д. Арутюновой, А.Н. Баранова, С.Г. Воркачева, В.З. Демьянкова, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, Ю.С. Степанова и многих других ученых. Изучение объективации отдельных концептов является активно развивающимся сегментом научного поиска в когнитивистике.

Значимость работы обусловлена тем, что концепт «КРИЗИС» относится к числу наиболее социально значимых составляющих концептосферы современного человека. Актуальным является изучение сферы функционирования данного концепта – политики, как внешней, так и внутренней, а также экономической сферы. Страны современного мира подвергаются постоянному воздействию внешних факторов, что сказывается

и на жизни людей внутри государства, и на положении страны на мировой экономической и политической арене. Все это объясняет высокую степень идеологической нагрузки концепта «КРИЗИС», а, следовательно, важность его анализа для выявления взаимосвязи языка и общества, языка и идеологии. Понимание того, что для данной культуры является проблемным, какие вопросы стоят остро в стране, облегчает налаживание контактов с тем или иным обществом.

Объектом исследования является концепт «КРИЗИС» в современном немецко-, англо- и русскоязычном политическом дискурсе. В качестве **предмета** исследования рассматриваются лексические средства вербализации его концептуальных признаков.

Цель состоит в анализе концепта «КРИЗИС», определении, систематизации и описании его составляющих компонентов, выявленных на материале немецких, английских и российских средств массовой информации.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- дать характеристику понятия «концепт» и определить его статус в современном языковом пространстве;
- описать основные подходы к изучению концептов в исследованиях российских и зарубежных учёных;
- изучить основные типы концептов;
- выявить базовые компоненты концепта;
- проанализировать особенности англо-, немецко- и русскоязычного политического дискурса и выявить способы номинации концепта «КРИЗИС»;
- определить и проанализировать основные компоненты концепта «КРИЗИС» в немецком, английском и русском языке.

Основными **источниками фактического материала** являются официальные сайты государственных газет, где публикуются все важные политические новости и статьи (немецкоязычные издания: Die

Bundesregierung, Die Welt, Spiegel, Süddeutsche Zeitung; англоязычные издания: Independent, The Guardian, The New York Times, The Washington Post; русскоязычные издания: Известия, Первый канал, РИА Новости, Российская газета). Эмпирический материал в количестве 300 примеров был получен методом сплошной выборки из вышеназванных изданий.

Методы исследования обусловлены поставленными задачами. Предполагается анализ лингвистических работ известных учёных-языковедов, а также словарей немецкого и английского языка. Анализ концепта «КРИЗИС» осуществляется в рамках лингвокультурологического направления (процедура анализа предложена Ю.С. Степановым). Наряду с описательным методом, используется метод компонентного анализа и анализ дефиниций, этимологический анализ, сравнительный анализ, а также метод дискурсивного исследования концептов и дискурсивный анализ публицистических текстов.

Апробация работы. Научные результаты деятельности представлены на VIII Международной научно-практической конференции «Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве», состоявшейся в ФГБОУ ВО «Дагестанский Государственный Университет» 10-12 ноября 2016 года; на секции «Лексикология и стилистика немецкого языка и межкультурная коммуникация» студенческой научной конференции, г. Белгород, апрель 2017 года, а также на Международной научно-практической конференции «Семиотическое пространство языка. Синхрония и диахрония» г. Новосибирск, 14-15 февраля 2017 года. По итогам конференций опубликовано пять статей по теме диссертации.

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Определение понятия концепта

Концепт, как и всякое сложное когнитивное лингвосоциальное явление, не имеет однозначного толкования в языкознании на современном этапе его развития. Проблемными являются вопросы систематизирования концептов [Бабушкин, 1996; Болдырев, 1999: 62-69; Лихачёв, 1993: 282-284], их соотношения с многозначными языковыми единицами [Лихачёв, 1993: 280-287], необходимость или факультативность вербального представления концептов [Кубрякова, 1996: 90-93; Карасик, 1999: 151-154; Нерознак, 1998: 80-85], средства их познания [Степанов, 1997: 40-76; Попова, 1999 и др.].

Термин «концепт» касается предметных областей нескольких научных направлений, но, прежде всего, когнитивистики, занимающейся проблемами мышления и познания, хранения и переработки информации [Кубрякова, 1996: 90], определяясь и уточняясь в границах теории, образуемой её законами и базовыми категориями. В рамках когнитивистики под концептами следует понимать оперативные содержательные единицы памяти, ментального словарного запаса, отражённые в психике человека.

С.А. Аскольдов, профессор Санкт-Петербургского университета, один из первых лингвистов, обратившихся к исследованию концепта. С его точки зрения функция заместительства является одной из самых существенных функций концепта как средства познания. По мнению С.А. Аскольдова, концепт является «мысленным образованием», выступающее в нашем сознании в качестве «представителя» некоторого числа родственных предметов либо явлений. При этом он подчеркивает, что «не следует, конечно, думать, что концепт есть всегда заместитель реальных предметов, он может быть заместителем разного рода: чисто мысленных функций» [Аскольдов, 1997: 267-279].

На сегодняшний день в лингвистике выделяют несколько основных подходов к трактовке термина «концепт» и роли языка в формировании его смыслового содержания. Представителем одного из них является Ю.С. Степанов. При определении термина «концепт» он делает акцент на его культурологической природе, рассматривая культуру как совокупность концептов и связей между ними. Ю.С. Степанов делает вывод о том, что концепт – это основная ячейка культуры в сознании человека. Они рассматриваются в его работах как составная часть различных культур, основа их формирования. В самом общем виде концепт, по мнению Ю.С. Степанова, можно представить как сгусток культуры в сознании человека, взаимодействие человека, его ментального мира, культуры, а также влияние одного на другое. Для наиболее полного раскрытия взглядов Ю.С. Степанова рассмотрим один из приведенных им примеров, иллюстрирующий реализацию концепта в сознании рядового носителя лингвокультуры. Им были рассмотрены представления о «законном» и «противозаконном» среднестатистического человека без специального юридического образования. Ю.С. Степанов подчеркивает, что такого рода представления индивида сосредотачиваются в концепте «закон», этот концепт «живет» в ментальности человека, он представляет собой совокупность знаний и представлений, ассоциаций и переживаний, которые возникают в сознании человека при упоминании слова «закон», а не в виде понятий и профессиональных терминов. В данном случае это и будет являться концептом «закон». Концепт в данном случае не просто мыслится, представляется, но и испытывается, переживается, чувствуется. По его мнению, «концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов, 1997: 40-76].

В работе В.Н. Телия можно встретить высказывание о том, что «концепт – это то, что мы знаем об объекте во всей его экстенсии» [Телия 1996: 8]. В данной формулировке термина «концепт» прослеживается мысль о второстепенности роли языка, но его важность не исключается, он

выступает в качестве вспомогательного средства, способом реализации культуры и концепта в речи.

Представители другого подхода (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев, и др.) считают язык основным средством формирования содержания концепта. Н.Ф. Алефиренко подчеркивает, что концепт является единицей когнитивной семантики [Алефиренко 2005: 35].

Сходной точки зрения придерживается Р.И. Павиленис, говоря, что концепт, репрезентируемый с помощью тех или иных языковых средств, формируется нашим сознанием на базе характеристик основного концепта и оказывается, как бы «встроенным» в его структуру. Тем самым реализуется непрерывность концептуальной системы, подразумевающая образование с помощью языка новых смысловых структур на основе содержащихся в системе концептов [Павиленис 1983: 69]. Кроме того, он утверждает, что «концепты – мыслительные образы, стоящие за языковыми знаками» [Павиленис 1986: 98]. Согласно его представлению концепты являются составляющими семантического пространства определенного языка, по которому можно судить о национальных особенностях различных народов.

Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова и др. находятся, согласно своим взглядам, между представителями представленных выше подходов. Они считают концепт результатом взаимодействия значения слова с обобщенным опытом человека. По их мнению, он является связующим звеном между словами и действительностью.

Так, Е.С. Кубрякова говорит о том, что концепт – это «оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга (*lingva mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова 1996: 90]. Она утверждает, что в основе языка лежит приобретенный опыт человека, благодаря которому является возможной номинация абстрактных понятий. Ею отмечается также, что важным составляющим концептуализации является осознание человеком себя как части целого на фоне среды, пространства и т.д., и с помощью чего

происходит понимание других тел и вещей в мире. Е.С. Кубрякова подчеркивает, что описание какого-либо объекта, процесса, явления и т.д. носит исключительно субъективный характер, чему служат различные языковые средства, отражающие различные свойства, детали, признаки описываемого. Концепт, согласно Ю.Е. Порохову, является «единицей сознания человека, ментального лексикона, отражающей знания и опыт людей» [Порохов 2009: 23].

Концепт может признаваться как комплекс его «внешней», категориальной приуроченности и внутреннего, смыслового строения, имеющего жёсткую логическую структуру. В базисе концепта лежит начальный, прототипический пример основного значения слова (инвариант всех значений слова). В этой связи можно отметить, что существует центральная и периферийная зоны концепта. Причем периферийная зона способна к расхождению, вариации, то есть приводит к удалению новых производных значений от центрального. Необъятность концепта обусловлена его существованием как явления культуры: он постоянно присутствует, производя перемещение от центра к периферии и от периферии к центру, его сущностное наполнение также беспредельно.

Представители Волгоградской филологической школы В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин рассматривают концепт в качестве «многомерной ментальной единицы с доминирующим ценностным элементом» [Карасик, 2001: 3-16]. По их мнению, ключевой составляющей концепта является одно из наиболее значимых (ценностно) представлений человека о чём-либо в его сознании, на него в свою очередь, накладываются разного рода ассоциации. В концепте данные ассоциации распределяются от центра к периферии в зависимости от их актуальности в содержании концепта. Стоит обратить внимание на то, что концепт не имеет границ как таковых. Именем концепта служит языковая или речевая единица, которая актуализируется в центральной точке концепта [Карасик, Слышкин, 2001: 75-80].

Подобные языковые и речевые единицы, актуализирующие концепт в сознании носителя лингвокультуры именуется «входами» концепта. Они располагаются на разных уровнях языка. Для апелляции к одному и тому же концепту используются и лексемы, и фразеологизмы, и свободные словосочетания, и предложения, и тексты [Карасик, Слышкин, 2001: 66-73]. Лингвокультурный концепт, по мнению В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина, является «условной ментальной единицей». Они описывают взаимосвязь концепта с областью изучения языка, культуры, сознания и мышления человека и говорят о том, что данные отрасли являются основными сферами применения концепта. По их мнению, концепт постоянно находится в человеческом сознании, что позволяет определить его как «область пребывания концепта» [Карасик, Слышкин, 2001: 75-80].

По определению З.Д. Поповой и И.А. Стернина концепт является «комплексной ментальной единицей» [Попова, Стернин, 2002: 11]. По их мнению, концепт представляется в языке цельными единицами лексического уровня (лексемами и фразеологизмами); всевозможными словосочетаниями; схемами предложений, являющимися «носителями» синтаксических концептов; текстами и их множествами текстов (абстрактные, авторские концепты). В зависимости от того, имеют ли концепты закреплённые за ними языковые средства вербализации или не имеют, концепты могут быть устойчивыми и неустойчивыми, которые в свою очередь нестабильны, ещё формируются, являются глубоко личностными, редко или практически совсем не вербализуемыми [Попова, Стернин, 2002: 19]. Таким образом, устойчивые концепты известны и доступны любому из носителей культуры, так как значения слов, которыми он репрезентируется в языке и речи, легко толкуются носителями языка и отражены в словарях, справочниках, энциклопедиях. Стоит отметить, что в процессе мышления актуализируются те или иные признаки концепта, его характеристики, иногда даже те, которые не имеют языкового выражения. По представлению З.Д. Попова и И.А. Стернина модель концепта выглядит следующим образом: в качестве

ядра концепта выступает чувственный базовый образ, который представляет собой кодирующий образ универсального предметного кода, который расположен в онтологическом слое сознания [Попова, Стернин, 2002: 25]. Базовый образ легко воспринимается носителями языка, так как вокруг него расположен когнитивный слой, отражающий свойства и признаки концепта. Этот слой также находится в онтологическом слое сознания. Помимо базового слоя З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют абстрактные слои в составе большинства концептов, относящиеся к ассоциативной, рефлексивной области сознания и отражающие некий этап осмысления сущностных, «бытийных» признаков концепта. Далее, по мнению ученых, следует «интерпретационное поле концепта» [Попова, Стернин, 2002: 26]. Оно содержит разного рода оценки и суждения о концепте, объясняющие некоторые признаки концепта, а также, исходя из содержания концепта, определяющие поведение человека и способ восприятия реальной действительности. Оценка концепта в рамках его интерпретационного поля производится с точки зрения его релевантности для носителей национальной культуры.

В.А. Маслова формулирует следующее определение рассматриваемого явления: «Концепт – это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия» (по М. Хайдеггеру). Но в то же время — это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [Маслова 2007: 47].

Вопросами определения понятия «концепт» тесно занимался С.Г. Воркачѳв, который довольно ясно и подробно изложил свою точку

зрения на лингвистическое понимание данного явления. Он описывает три основных способа понимания концепта, которые сформировались в лингвистике. Во-первых, по словам С.Г. Воркачёва, под концептами подразумеваются слова, формирующие картину мира носителей языка. Их значение закреплено в языке и сознании представителей той или иной нации (как носителей её культуры). Совокупность таких концептов образует концептосферу языка [Воркачёв, 2004: 39]. Примером подобных концептов, по мнению ученого, может служить любая из лексических единиц, значение которой легко определяется носителями лингвокультуры. Во-вторых, если рассмотреть концепт более узко, то можно дать следующее определение: концепты – специфические лексические единицы для какой-либо лингвокультуры, и которые так или иначе характеризуют её носителей. Такого рода концепты не могут образовывать концептосферу, но при этом они находятся в составе одной из них, образованной концептами другого рода. В-третьих, по представлению С.Г. Воркачёва, концепт выступает в качестве образований, определяющих понимание национального менталитета носителей этих концептов. Число таких концептов, безусловно, ограничено.

Проанализировав различные подходы к определению понятия «концепт», мы видим, что «концепт – это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [Воркачёв, 2004: 51].

Изучая опыт исследования концепта, можно сделать вывод о его многомерности, разносторонности и содержательности. Он содержит в себе как рациональное, так и эмоциональное, как абстрактное, так и конкретное, как универсальное, так этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное. Общим для этих подходов является наглядная связь языка и культуры; различным является место языка в формировании концепта. Концепты подчинены друг другу, их системные связи образуют «картину мира». Исходя из того, что систему и структуру лингвокультурной

картины мира образуют культурные концепты, считается, что самыми правильными для изображения системных связей концептов и как познавательных конструкций, так и языковой реализации, представляются термины «лингвориторическая картина мира» и «языковой образ мира».

1.2. Разграничение понятий «концепт», «понятие», «смысл», «слово»

Вопрос языкового отражения тех или иных смыслов является ведущим в так называемой «лакунарной теории». Само собой разумеется, что окружающий человека мир в разных культурах, в разных языках может многообразно делиться. Разные языки различно обозначают реальность, её отдельные «части», в чём выражается их специфика, индивидуальность. Этот лингвистический факт обнаруживается, в основном, факторами этнографического, а в целом, культурно-исторического характера. Рассмотрение же проблемы лакулярности подразумевает решение довольно сложного вопроса: эквивалентны ли понятия и концепты разных языков и культур?

В работах одних учёных отмечается, что понятия во всех языках тождественны, хотя формулироваться они могут различно. «Определённая мысль, предъявленная в установленной вербальной форме, есть понятие. Можно представить её во многих других языковых конфигурациях (в естественных или искусственных языках), являющихся переводами одних в другие, и мы будем иметь всё то же понятие». [Войшвилло, 1967: 104].

Исходя из другого мнения (в настоящее время более распространённого), понятия, концепты в разных языках и культурах обычно не являются идентичными, поскольку разные языки по-разному воссоздают действительность, берут в основу создаваемого понятия всевозможные его черты [Hudson, 1991: 73-84]. Иначе говоря, в каждом языке понятия оригинальны и своеобразны.

В современной когнитивной лингвистике большое внимание уделяется определению термина «концепт», которое часто можно встретить в работах ученых, исследующих вопросы языкового представления когний. Познавательная деятельность человека направлена на рассмотрение развития умения ориентироваться в мире, что подразумевает необходимость различать и отождествлять объекты. На основе этого возникают концепты, которые служат для обеспечения операций этого рода. Безусловно, возникновение концепта в сознании человека как представителя нации – сложный процесс, точный механизм которого на сегодняшний день не имеет четкого описания.

Для выяснения природы концепта в когнитивной лингвистике стоит уделить внимание разграничению терминов «понятие» и «концепт». Можно смело утверждать, что они являются однопорядковыми, но назвать их равнозначными нельзя. Согласно этимологическому словарю русского языка, термин «концепт» (от латинского «conceptus» - мысль, понятие) буквально обозначает «смысловое значение имени (знака)», т.е. содержание. «Понятие» происходит от древнерусского глагола «пояти – схватить, т.е. обозначает «нечто понятое, познанное, нечто взятое и удержанное». Мы можем легко заметить, что оба данных глагола содержат в себе сему «приобретения». При этом следует уточнить, что, несмотря на явное родство, термины «концепт» и «понятие» нельзя считать абсолютными синонимами. При этом лингвисты всё ещё не могут определиться с тем, в каком случае стоит употреблять один термин, а в каком – другой. В одних работах термин «понятие» толкуется как более объёмная по содержанию единица языкового сознания, в других же, напротив, более объёмной и широкой единицей признаётся концепт [Худяков, 2001: 32-37].

Тем не менее, термин «концепт» широко используется в различных областях лингвистики (лингвокультурологии, когнитивистике, семантике). Необходимо отметить, что в то время, когда данный термин только ещё утверждался, он употреблялся несколько произвольно, границы его употребления были размыты. Довольно часто термин «концепт» сливался с

родственными по значению или форме с близкими по значению и/или языковой форме словами. Ярким примером этого может являться объединение таких терминов, как «когнитивный концепт» и «лингвокультурный концепт» в лингвистических исследованиях.

В.А. Маслова в своих трудах также разграничивает данные термины. Понятие, по ее мнению, является «совокупностью познанных основных признаков объекта», в то время как концепт представляет собой «ментальное национально-специфическое образование», которое содержит всю совокупность знаний о данном объекте, в том числе различных языковых средств.

Таким образом, можно сделать вывод, что концептами не могут являться все понятия, а только те важные и сложные из них, которые составляют основу данной культуры, формируют ее (русское «авось», представление о «порядке» у немцев и т. д.) [Маслова 2007: 37]. В.А. Маслова отмечает также, что приведенные термины являются параллельными. Со временем подобное употребление начало встречается все реже. В настоящий момент прослеживается четкое их разграничение.

Ю.С. Степанов считает, что семантика концепта всё же глубже, богаче семантики понятия. Концепту, по его мнению, свойственны некоторые специфические черты, так как он является образованием из мира человеческого мышления. «Концепты представляют собой коллективное наследие в сознании народа, его духовную культуру, культуру духовной жизни народа. Именно коллективное сознание является хранителем констант, то есть концептов, существующих постоянно или очень долгое время» [Степанов, 1997: 76]. Ю.С. Степанов подчеркивает, что концепт и понятие – термины разных наук. Понятие наиболее употребляемо в таких науках, как логика и философия, тогда как концепт прочно закрепился не только в науке о культуре, в культурологии, а также в лингвистике, и является ключевым термином когнитивной лингвистики [Степанов 2007: 40].

При обозначении сути концептов С.Х. Ляпин выражает мнение об их разной организованности. Концепты – это «идеализированные формообразования, опирающиеся на понятийную (или псевдо-, предпонятийную) основу, закреплённую в семантике какого-либо знака: научного термина, или слова (словосочетания) обыденного языка, или более сложной лексико-грамматико-семантической конструкции, или невербального предметного (квазипредметного) отображения, или предметного (квазипредметного) действия и т. д.» [Ляпин, 1997]. Следовательно, концепт не всегда выражен словом. Соглашаясь с теорией С.Х. Ляпина, необходимо сказать, что понятие может воображаться человеком, особенно ребёнком, как обнаружено учёными, с помощью непосредственно знакомых ему предметов, их качеств, связей [Сеченов, 1995: 216-217]. Концепты, равно как и понятия, не обязательно должны иметь, по нашему мнению, словесную форму, хотя, как правило, они материально присутствуют, то есть знаково оформлены.

При соотнесении понятий «концепт» и «слово» необходимо рассматривать их наполнение. Несмотря на то, что концепт и слово реализуются одинаково графически и фонетически, слово и концепт воплощаются в одном и том же звуковом или буквенном сочетании, между ними, всё же существуют некоторые различия. Этот факт является дополнительным предметом для научных споров, приводя к целому ряду актуальных вопросов.

Одно из самых принципиальных расхождений слова и концепта относится к их внутреннему смыслу. Внутреннее содержание слова составляет семантика вкупе со всеми коннотациями, это комплекс сем и лексико-семантических вариаций в свете какой-либо экспрессивной, эмоциональной, стилистической окрашенности, оценочности и т. п. Внутренний же смысл концепта – это своего рода комплекс смыслов, структура которых существенно отличается от формирования сем и лексико-семантических вариаций слова.

Второе существенное отличие концепта от слова содержится в его (концепта) антиномичности. Антиномия – это комбинация двух противоположных суждений об одном и том же объекте, любое из которых достоверно в отношении этого объекта и каждое из которых даёт одинаково неопровержимое логическое подтверждение. То есть концепт, в отличие от слова, достаточно противоречив, так как может включать в себя противоположные мнения (суждения) об одном и том же предмете или явлении.

В создании концептов видится весьма великой роль персонального начала, что для слова редкость. Субъектный фактор реализует в концепте специфическую функцию – он предстаёт одним из стимулов изменения (движения) концепта и придаёт ему ещё одно отличительное свойство: концепт – реалья более динамичная, более стремительно меняющаяся по сравнению со словом.

Рассматривая взаимоотношение понятий «концепт» и «смысл» стоит отметить, что в области лингвокультурологии концепт – это, в первую очередь, культурный смысл, выраженный и закреплённый в языке и речи. Здесь концепт фигурирует как лингвокультурный концепт – единица языка культуры. Главной особенностью лингвокультурного концепта является его «этнокультурная отмеченность» [Воркачёв, 2007: 13].

В определении концепта, предложенном С.Г. Воркачевым, говорится о том, что концепт – это «культурно отмеченный вербализованный смысл», выражающийся с помощью различных «языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму, единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [Воркачев 2001: 47–48].

Согласно мнению Р.И. Павилёниса, смысл есть часть индивидуальной концептуальной системы человека как система его мнений и знаний о мире, носящем доязыковой и внеязыковой характер и отражающей его доязыковой и языковой познавательный опыт [Павилёнис 1983: 12]. Другими словами,

смысл, по Павилёнису есть «...информация относительно актуального или возможного положения вещей в мире (т.е. то, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира)...» [Павилёнис 1983:102].

Внимания заслуживает определение Н.Ф. Алефиренко, который утверждает, что смыслообразование – функция сознания; это наиболее общее и диффузное отражение денотативной ситуации в ее целостной ценностно-оценочной интерпретации, без анализа, расчленения. По мнению Н.Ф. Алефиренко, смыслообразование на разных уровнях познания осуществляется при взаимодействии подсознательного, сознательного и надсознательного уровней. В результате такого взаимодействия формируются различные единицы смысла: от потребностей и установок – до сложных ценностно-смысловых структур [Алефиренко 2010: 120].

Строение концепта как носителя смысла может видоизменяться в зависимости от условия его погружения в определённый текст, конкретные обстоятельства общения. Применение концепта в разных культурно-предопределённых обстоятельствах даёт право говорить о его изменчивости, а если точнее - об определённой малоустойчивости периферийной части этого понятия. Но это, однако, не упускает присутствия в них неких общепринятых структур, служащих мостиками между знанием, сознанием и человеческой культурой. Эти конструкции, по мнению О.П. Скидана, устанавливают индивидуальную предметность и способы её бытия. Их, в понимании О.П. Скидана [Скидан, 1997: 45], следует назвать категориальными структурами. Последние выполняют роль фиксаторов предметности в её собственной и идеальной форме, а также способов бытия этой предметности.

Соотнося термины «понятие», «смысл», «слово» с понятием «концепт» мы видим, что данные определения имеют разные наполнения. Самым широким понятием из этого ряда, по нашему мнению, является «концепт», в

то время как остальные термины расширяют его, показывая различные грани его существования.

1.3. Понятие национальной концептосферы

Понятие «концептосфера» является одним из важнейших понятий когнитивной лингвистики. В общем смысле ее можно охарактеризовать как «область знаний», состоящая из концептов. Таким образом решается проблема соотношения языка и мышления. Язык изучается в тесной связи с человеком, его сознанием и практической деятельностью. Углубление в концептосферу отдельно взятого народа позволяет узнать, что являлось важным, определяло быт представителей данной нации в разные промежутки времени, а что уходило на второй план. Становится очевидным, что понятие «концептосфера» гораздо обширнее понятия «концепт». Семантика концепта состоит из значений всех слов, которыми данный концепт представлен в языке и речи. Полнота концептосферы определяется наполнением национальной культуры, устного народного творчества, историческим путём страны, особенностями вероисповедания нации.

В отечественной лингвистике термин «концептосфера» появился благодаря исследованиям академика Д.С. Лихачёва. По его определению, «концептосфера – это совокупность концептов нации, образованная всеми потенциями концептов носителей языка» [Лихачёв, 1993: 280-287]. По его мнению, введение данного понятия позволяет рассматривать язык как «некий концентрат культуры», проследить воплощение языка как в разных слоях населения, так и в различных сферах жизнедеятельности.

Стоит также отметить достаточно чёткую организацию концептосферы. Входящие в ее состав концепты пребывают в разного рода отношениях. Они сличаются друг с другом, дифференцируются и классифицируются, находятся в отношениях соподчинения с другими концептами. А.Н. Лук в своей работе отмечает, что «даже между понятиями

«небо» и «чай» существует смысловая связь, которая может быть установлена, к примеру, следующим образом: небо – земля, земля – вода, вода – пить, пить – чай» [Лук, 1976: 15].

Одним из наиболее точных определений понятия «концептосфера» представляется определение, данное З.Д. Поповой и И.А. Стениным. По их мнению, концептосфера – это упорядоченная совокупность концептов народа, информационная база мышления. Изучение данной области на примере конкретной нации позволяет исследовать культурные особенности данного народа [Попова, 2007: 36].

В современной лингвистике используется также термин «когнитивное пространство», введенное В.В. Красных. Индивидуальное когнитивное пространство – определённым образом структурированную совокупность знаний и представлений, которыми обладает любая (языковая) личность, каждый говорящий. Коллективное когнитивное пространство – определённым образом структурированную совокупность знаний и представлений, которыми обязательно обладают все личности, входящие в тот или иной социум [Красных, 2001: 61]. Стоит отметить, что грань между двумя вышеназванными типами когнитивных пространств достаточно размыта. З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что можно говорить о совпадении индивидуального и когнитивного пространств. Ведь индивидуальное когнитивное пространство – пространство отдельно взятого человека, коллективное когнитивное пространство – пространство всех людей. Следовательно, оба этих пространства сливаются (индивидуальное является частью коллективного), что позволяет говорить об их идентичности. Но, тем не менее, необходимость разделения этих двух понятий для нас, всё же, очевидна.

В.В. Красных также было предложено такое понятие, как «когнитивная база». Под ней он имел в виду «определённым образом структурированную совокупность необходимо обязательных знаний и национально-детерминированных и минимизированных представлений того или иного

национально-лингвокультурного сообщества, которыми обладают все носители того или иного национально-культурного менталитета» [Красных, 2003: 61]. При этом, если принимать во внимание мнения других исследователей (в частности, Ю.Е. Прохорова), можно предположить, что отнесенность к той или иной культуре, включение в её систему основаны на наличии в сознании определённых базовых знаний и представлений, проявляющихся в процессе жизни носителя культуры и оказывающих влияние на его поведение.

В когнитивной лингвистике все концептосферы сопоставляются друг с другом и анализируются с точки зрения отношений, выявленных между ними в процессе этого сопоставления.

Предметом исследования является также сравнение различных национальных концептосфер между собой. Это позволяет определить специфические черты процессов концептуализации тех или иных предметов или явлений в мышлении разных наций. Также сличение национальных концептосфер помогает найти концепты, не имеющие эквивалентов, а также «концептуальные лакуны» [Попова, 2007: 38] (отсутствие концепта для обозначения какого-либо предмета или явления).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что концептосфера – это упорядоченная совокупность концептов народа.

Национальная концептосфера представляет собой множество релевантных для человечества концептов. Она включает в себя различные виды концептов: индивидуальные, групповые, классовые, национальные и универсальные концепты. К базовым концептам, то есть лежащих в основе создания культурных ценностей народа, можно отнести концепт «родина», «отечество», «мать», «семья», «воля», «дружба», «вера», а так же такие основные категории, как «пространство» и «время». По нашему мнению, универсальные концепты являются наиболее значимыми в составе национальной концептосферы, ведь на них основана международная общность; они делают возможным взаимопонимание между разными

народами. Но, всё же, каждый из народов обладает собственным менталитетом, сознанием и поведением, основанным на народной картине мира. Что касается исследуемого нами концепта «кризис», нам хотелось бы отметить, что, несмотря на его универсальность, каждая нация наполняет его по-своему, наделяет его своими чертами. Можно сделать вывод, что любой из концептов национальной концептосферы одного народа будет иметь особые оттенки в рамках национальной концептосферы другого народа.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

На сегодняшний день имеется ряд различных подходов к трактовке термина «концепт», одного из ключевых понятий когнитивной лингвистики. Общим для этих подходов является наглядная связь языка и культуры; различным является место языка в формировании концепта. Существует множество методов анализа концепта, что говорит о сложности его выделения в различных сферах. Он включает в себя как понятийную, ментальную основу, так и ассоциации, эмоции, оценки, что способствует успешному протеканию процесса коммуникации. На основе этого целесообразно выделять ядерные концептуальные признаки концепта и на базе их анализа говорить о глубине содержания концепта, степени важности и актуальности его для общества.

Концепты составляют концептосферу нации, исследование которой помогает лучше понять тот или иной отдельно взятый народ, проследить путь развития его идеологии, образа мышления и взглядов на окружающий мир, выделяя главные концепты в определенном отрезке времени. Концептосфера тесно связана с национальной культурой, устным народным творчеством, историческим путём страны, особенностями вероисповедания нации, что обуславливает значимость ее изучения представителями других культур, которые хотят строить отношения (личные, государственные, в сфере бизнеса и т.д.) с той или иной нацией. Необходимо в первую очередь

понимать различия, которые вкладывают народы в базовые, универсальные концепты, так как порой содержание этих концептов может сильно варьироваться, а они составляют основу существования нации, при этом учитывать особенности индивидуального менталитета и поведения.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ДИСКУРСА

2.1. Функционирование концептов в дискурсивной практике

На данный момент используется три основных источника исследования концептов: словарный материал, текстовый материал и экспериментальный материал. Так как основой данной работы является использование текстового материала, в частности речей немецких политиков, рассмотрим подробно метод дискурсивного исследования концептов.

Природа дискурса – его лингво-социальный, динамичный характер. Его изучение выступает в качестве «пути» познания, в частности, культурно-языковой специфики содержания тех или иных концептов. Это может быть связано с тем, что концепт реализуется в дискурсе. Содержание концепта, таким образом, может быть изучено с помощью дискурсивного подхода к изучению текста [Грушина 2002: 3-4].

Рассмотрение дискурса не только как произведения, но и как деятельности позволяет считать дискурс явлением многоплановым, в состав которого входят, по крайней мере, два аспекта: дискурс как процесс и дискурс как результат. В.В. Красных считает, что дискурс есть «вербализованная речемыслительная деятельность», понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами [Красных 2001: 200].

Исследователи дискурса отмечают также, что он имеет два измерения: «реальное» и «потенциальное» (или «виртуальное») [Шейгал 2000: 112], «собственно лингвистическое» и «лингво-когнитивное» [Красных 2001: 215].

Е.И. Шейгал утверждает, что дискурс в реальном измерении – это поле коммуникативных практик, текущая речевая деятельность в определенном обществе, признаком которой является процессность и связь с реальной жизнью и реальным временем. Сюда относятся также речевые произведения,

возникающие в результате этой деятельности, взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов. В потенциальном же измерении дискурс представляет собой «семиотическое пространство, к которому относятся вербальные и невербальные знаки» [Шейгал 2000: 11], целью использования которых является обслуживание данной коммуникативной сферы, а также тезаурус прецедентных высказываний и текстов. К виртуальному измерению дискурса относятся, кроме того, представления о типичных моделях речевого поведения и набор речевых действий и жанров, специфических для данного типа коммуникации. «В данное измерение дискурса включаются созданные ранее тексты (целые тексты, фрагменты, преобразованные цитаты), составляющие не только материал для «цитирования», но и часть его когнитивной базы, а именно социально-исторический фон дискурса» [там же: 13].

Таким образом, справедливыми являются стремления разграничивать языковую (текстовую) манифестацию дискурса и его когнитивный фон (присутствующий в сознании «пользователей» данного дискурса), который не только отражает текстовое функционирование, но и является фактором, обуславливающим это функционирование. Подобная точка зрения встречается в работах В.В. Красных. Она выделяет собственно лингвистический и лингво-когнитивный планы дискурса. Первый отражает дискурс как результат; он связан с языком, демонстрирует себя в используемых языковых средствах и проявляется в совокупности порожденных текстов. Второй отражает дискурс как процесс и связан с языковым сознанием, обуславливает выбор языковых средств, оказывает воздействие на порождение (и восприятие) текстов, проявляясь в контексте и пресуппозиции [Красных 2001: 201]. Ср. также точку зрения А.Е. Кибрика, по мнению которого «дискурс – это коммуникативная ситуация, включающая сознание партнеров общения и текст, создающийся в процессе общения текст» [там же: 200].

В данной работе мы придерживаемся понимания дискурса как системы коммуникации. Дискурс – это текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, характеризующаяся динамичностью и актуальностью в реальном времени, а также возникающие в результате этой деятельности речевые произведения (тексты). Соглашаясь с мнением Е.И. Шейгал, считаем, что в этой связи важно выделение так называемого виртуального измерения дискурса, определяющего текстовую реализацию дискурса и дискурсивную компетенцию носителя языка, например, представление о нормах речевого поведения, о жанрах, свойственных данному типу речи, знание прецедентных текстов и т.п.

Многие исследователи выделяют как «дискурс вообще», так и конкретные виды дискурса, такие как политический, педагогический, религиозный, медицинский, и др. виды дискурса. В данной работе объектом исследования является политический дискурс, который, по предложенной В.И. Карасиком типологии дискурсов [см.: Карасик 1999: 3-4] относится к институциональным видам дискурса.

В.З. Демьянков подчеркивает: «Дискурс <...> концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по ходу развертывания дискурса» [Демьянков 2002: 7]. Дискурсивно-коммуникативная реализация концепта в дискурсе обуславливает такое его свойство как динамичность, а также функциональность его существования как единицы не только принадлежащей уровню ментальных представлений или уровню культуры, но и объединяющей эти уровни в реальной коммуникации. Можно утверждать, что концепт, в определенной мере, представляет собой «свернутую» модель дискурса или его фрагмента, содержащую все возможные потенциальные реализации.

При рассмотрении концептов в качестве динамичных явлений, обеспечивающих взаимодействие языка, сознания и культуры, а также как единиц, характеризуемых потенциальностью смыслов, можно утверждать, что они в полной мере проявляют себя только на дискурсивном уровне, при условии, что все вышеперечисленные феномены взаимодействуют друг с другом (см. работы О.А. Алимурдова, Ю.Е. Прохорова и др.). Можно говорить о том, что анализ функционирования концептов в качестве структур хранения знаний в дискурсивной практике позволяет с новой точки зрения взглянуть на их когнитивные, структурно-содержательные свойства.

Содержательная определенность концепта проявляется непосредственно в коммуникации, то есть на уровне дискурсивной реализации. На этой основе изучение структурно-содержательного моделирования концептов, их типологизации должно проводиться с учетом не только ментально-психических характеристик, но и их функционально-коммуникативного измерения.

Е.А. Селиванова обращает внимание, что «когнитивная теория дискурса рассматривает в качестве первоочередной задачи создание ментального прообраза всего информационного пространства коммуникативной ситуации, в том числе текста как ее семиотического посредника» [Селиванова 2002: 241]. При помощи данного метода анализа исследователь может осуществить корреляцию коммуникативно-дискурсивных характеристик концептов с их структурно-содержательными признаками. Концепт является основной единицей концептосферы дискурса говорящего/слушающего. Кроме того, он включает в себя ментальные, свойственные коммуникантам «установки», отраженные в коллективном сознании народа и являющиеся прагматически значимыми для членов данного социума.

Разные референциальные типы концептов характеризуются различными особенностями коммуникативно-дискурсивной реализации, что особенно ярко проявляется в институциональных дискурсах, каковым

является, как было сказано выше, политический дискурс. Трактую концепт как структуру хранения знаний, которая присутствует в сознании носителя языка в «свернутом» виде и реализуется в процессе коммуникации на уровне дискурса, получаем возможность сказать, что вербализация концепта как ментального стереотипа в дискурсивной практике позволяет людям в процессе коммуникации адекватно воспринимать информацию; более того, содержание высказываний и структура порождаемого дискурса в целом в большой степени определяются индивидуальными системами концептуальных представлений, продуцируемых участниками речевого взаимодействия.

Итак, термин «концепт» как одно из ключевых понятий когнитивной лингвистики является сложной, многомерной структурой. Он включает в себя как понятийную, ментальную основу, так и ассоциации, эмоции, оценки. Разнообразие методов его анализа говорит о сложности его выделения в какой бы то ни было сфере. При реализации в дискурсе, включая политический, концепт раскрывает свое смысловое содержание, которое связано также с культурно-языковой спецификой.

2.2. Политический дискурс

Лингвополитология, или политическая лингвистика, возникла на стыке двух самостоятельных наук – лингвистики и политологии. Она переплетается и с другими современными лингвистическими дисциплинами, такими как прагмалингвистика, коммуникативная и когнитивная лингвистика.

Предметом исследования лингвополитологии является политический дискурс. Возникновение интереса к политическому дискурсу объясняется некоторыми факторами. По мнению А.Н. Баранова, во-первых, внутренними потребностями лингвистической теории, выраженными в необходимости обращаться к реальным сферам функционирования языковой системы, к речи. Во-вторых, возросшим интересом к изучению политического

мышления и поведения; необходимостью разработки методов анализа текстов в политической сфере и СМИ, что позволит мониторить тенденции в сфере общественного сознания, а также необходимостью построения предсказывающих моделей в политологии. В-третьих, попытками освободить политическую коммуникацию от манипуляций общественным сознанием [Баранов 1990: 65].

А.П. Чудинов подчеркивает, что «для современной политической лингвистики в полной мере характерны ведущие черты современного языкознания:

- антропоцентризм (языковая личность становится точкой отсчета при изучении языковых явлений),
- мультидисциплинарность (использование методологий разных наук),
- функционализм (изучение языка в функционировании, в действии),
- экспланаторность (стремление не просто описать языковые факты, но и дать им объяснение),
- экспансионизм (расширение области исследования лингвистики, включение в нее ряда смежных проблем)» [Чудинов 2003: 4].

Политический дискурс представляет собой особую разновидность дискурса. Главная его цель – завоевание и удержание политической власти. В лингвистической литературе данный вид дискурса представлен как многоплановое и многоаспектное явление, включающее комплекс элементов, которые образуют единое целое. В лингвистической литературе существует широкое и узкое понимание политического дискурса. Приведем определения различных авторов, описывающих политический дискурс в широком смысле:

- «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [Баранов, Казакевич 1991: 6],

- «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относятся к сфере политики» [Шейгал 2000: 23];
- «сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте – контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений)» [Герасименко 1998: 22];
- «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [Баранов 1990: 245].

Голландский лингвист Т. ван Дейк придерживается, в частности, узкого определения политического дискурса. Он считает, что политический дискурс – это класс жанров, ограниченный профессиональными рамками деятельности политиков. Кроме того, ученый полагает, что политический дискурс в то же время является формой институционального дискурса. М.В. Гаврилова отмечает, что «политический дискурс (в узком смысле) — это дискурс политиков, образованный партийными программами, дебатами в парламенте, правительственными обсуждениями и речами политиков. Он не выходит за пределы сферы политики» [Гаврилова 2004: 127–139]. Таким образом, дискурс можно считать политическим, если он сопровождает любой политический акт в политической обстановке.

Ю.А. Сорокин определяет политический дискурс через его соотношение с идеологическим дискурсом: «Политический дискурс есть разновидность – видовая – идеологического дискурса. Различие состоит в том, что политический дискурс эксплицитно прагматичен, а идеологический – имплицитно прагматичен... Первый вид дискурса – субдискурс, второй вид дискурса – метадискурс» [Сорокин 1997: 57].

По мнению Е.И. Шейгал политический дискурс не имеет четких границ. Они размыты, так как ему свойственна переключка с другими видами дискурса. Так, в сфере государственного законодательства политический

дискурс тесно связан с юридическим. В исследованиях ученых-политологов он переплетается с научным дискурсом. В случае, когда язык политических речей выступает в роли эсхатологического языка можно проследить связь с религиозным дискурсом. Слияние политического и художественного дискурса происходит в мемуарах, кино, анекдотах, частушках и т.д. на политическую тему. Даже на бытовом уровне можно встретить отголоски политического дискурса в том случае, когда политика является темой разговоров и обсуждений.

СМИ в политическом дискурсе на сегодняшний день играют ключевую роль. Являясь одним из основных инструментов политиков, СМИ наиболее тесно связаны с политическим дискурсом. Они могут выступать в качестве технических, вспомогательных средств для общения власти с населением. Кроме того, журналисты часто выступают в качестве посредников между политиком и электоратом. При создании политической рекламы прослеживается связь политического дискурса с рекламным. Помимо этого, Е.И. Шейгал отмечает, что всю политическую деятельность можно свести к языковой, а сам язык рассматривать как компонент поля политики [Шейгал 2000: 178].

Итак, термин «политический дискурс» употребляется как в широком, так и в узком смысле. В первом случае он включает такие формы общения, где хотя бы одна из составляющих относится к сфере политики: содержание сообщения, адресат либо субъект. Во втором – это разновидность дискурса, назначение которое напрямую связано с завоеванием, сохранением и осуществлением политической власти. Мы, акцептируя трактовку дискурса в широком смысле, считаем, что к нему относятся процесс, результат порождения и восприятия текстов, а также влияющие на их порождение и восприятие экстралингвистические факторы. С точки зрения лингвистики под политическим дискурсом понимается вербальная коммуникация в определенном социально-психологическом контексте, в которой отправитель

и получатель, играющие определенные социальные роли, участвуют в политической жизни, которая и является предметом коммуникации.

2.3. Роль языка в политическом дискурсе

Термин «дискурс» в современной лингвистике применяется для обозначения различных видов речи и речевых произведений, осмысление которых возможно только с учетом всей совокупности языковых и неязыковых факторов. Остается несомненным тот факт, что основное предназначение политического дискурса – убедить слушателя. Политики ставят перед собой цель с помощью своих доводов и убеждения пробудить в адресате намерения, побудить его к действию. В этой связи эффективность политического дискурса напрямую зависит от этой цели. В.А. Маслова утверждает, что средством реализации политической власти в значительной степени выступает язык, при помощи которого он входит в личностную сферу реципиента, например, используя такие простые приемы как частое употребление местоимения «мы» (вместо «я»), выбор языка (в условиях билингвизма). В условиях диктатуры язык является даже более необходимым средством тотального контроля над обществом, чем, например, спецслужбы. В сильном демократическом государстве правительство может легко формировать необходимое общественное мнение благодаря умелому использованию языка. Это говорит о том, что язык является безусловно важным средством завоевания и удержания власти [Маслова 2008: 45].

Всем известно, что для политика большую роль играет умение построить свою речь аргументировано и логически связно. И это не случайно. По мнению В.А. Масловой, говорящий должен просто дать понять, что позиция, в пользу которой он выступает, интересна для адресата. Воздействуя на эмоции, играя на чувстве долга, различных моральных установках, выступающий может легко убедить слушателей в том или ином вопросе [Маслова 2008: 46]. Для более надежного эффекта политик должен

уметь умело использовать едва заметно соприкасающиеся понятия в когнитивной сфере человека. Именно благодаря этому совершаются незаметные переходы от одних убеждений к другим, иногда вопреки ожиданиям как говорящего, так и слушающего.

При исследовании функционирования языка в политическом дискурсе, возникает вопрос о разграничении двух понятий – язык власти и власть языка. Различаются они следующим: язык власти – это то, как говорит, какими языковыми средствами и приемами пользуется представитель власти. Он, язык власти, является предмет исследования "чистой" лингвистики. А власть языка – это то, каким образом воздействуют на массовое сознание эти языковые средства и приемы.

Власть языка весьма противоречива. С одной стороны, она, казалось бы, должна быть понятна любому мыслящему человеку. Общеизвестно, что споры, возникающие в политике по поводу подбора слов, иногда бывают не менее острыми, чем споры по поводу дел. Но с другой стороны, является очевидным, что продуктивное влияние на общество посредством языка, возможно только в том случае, если большинство населения не осознает важность роли языка в полной мере. Стоит отметить, что иногда даже сами политики не всегда признают первостепенную роль языка в политическом дискурсе. Некоторые из них это делают намеренно, а большая часть просто не осознает власть языка, для них язык – это всего лишь колебания воздуха, репрезентация реальности, в то время как сам язык являет собой реальность. Анализируя подобранные политиком слова для выражения той или иной идеи, можно заметить, что одно и то же предложение оказывает различное влияние при наполнении его различными лексическими единицами. Важным фактором выступает взаимодействие мышления, языка и действительности в процессах именовании, что является предметом номинации.

В узком смысле под номинацией понимается обозначение предметов с помощью отдельных слов или словосочетаний. Стоит отметить, что в этом заключается этимологическое значение термина «номинация» (*nominatio* –

«наименование, дача имени»). Так как именуется прежде всего предметы, лица, то и номинация соединялась с обозначением субстанциальных или мыслимых таковыми объектов. В этой связи проблема номинации традиционно рассматривалась преимущественно на примерах, взятых из области имен существительных, особенно имен собственных.

Изначальные, или первичные, процессы номинации — крайне редкое явление в современных языках: номинативный запас языка расширяется в основном за счёт заимствований или вторичной номинации, т. е. употребление в акте номинации фонетического облика уже существующей единицы в качестве имени для нового обозначаемого. Результаты первичной номинации понимаются носителями языка как первообразные. Производность таких номинаций может быть раскрыта только при этимологическом или историческом анализе.

Основой всех видов вторичной номинации принято считать ассоциативный характер человеческого мышления. В актах вторичной номинации происходит ассоциирование по сходству или по смежности между некоторыми свойствами элементов внеязыкового ряда, которые в той или иной мере отражены в уже существующем значении имени, и свойствами нового обозначаемого, называемого путём переосмысления этого значения. Ассоциативные признаки, актуализируемые в процессе вторичной номинации, соответствуют, как правило, компонентам переосмысляемого значения, а также таким смысловым признакам, которые, не входя в состав дистинктивных признаков значения, соотносятся с фоновым знанием носителей языка о данной реалии или о внутренней форме значения.

Переосмысление значений в процессах вторичной номинации проходит в соответствии с логической формой тропов — метафоры, метонимии и т. п. и функционального переноса. Смысловые компоненты, переходящие при переосмыслении имени во вторичное значение, образуют внутреннюю форму этого значения [Телия 1990: 336].

По мнению Э.Д. Сулейменовой, номинация и как процесс, и как определённая система средств, формируется только в условиях коммуникации, самостоятельность и независимость номинации от коммуникации только относительна – свойства номинации полностью реализуются и раскрываются только в процессах коммуникации. Она подчеркивает, что всякая материализация результатов мышления прежде всего ориентирована на сообщение, поэтому неполным оказывается представление о номинации как неизменном и самодостаточном компоненте языка, а о номинативной деятельности как о создании, поиске, выборе и простом воспроизведении имён [Сулейменова 1989: 8].

Таким образом, при прочтении политических текстов, как собственно и других, необходимо понимать, какой смысл хотел вложить автор в каждое свое предложение, что он хотел донести до реципиента. В политическом дискурсе важным является анализ различных способов номинации: либо через изменение значений слов, либо через выбор определенных слов для обозначения объектов. Такие характеристики языка, как трудность отграничения коннотаций от основных значений, вариативность этих значений и значений одних и тех же языковых знаков, свободная замена объективного субъективным (и наоборот) и др., преднамеренно и целенаправленно используются политиками.

Выводы по ГЛАВЕ II

Дискурс является одним из центральных понятий современной лингвистики.

Дискурс, концентрируясь вокруг некоторого опорного концепта, создает общий контекст, способствующий его реализации. Концепт как сложная, многомерная структура хранения знаний, раскрывается в дискурсе, включая политический дискурс, при помощи различных средств

вербализации, которые, в свою очередь, позволяют интерпретировать его смысловое содержание.

Следует разграничивать понятия дискурса и текста. Дискурс – процесс речемыслительной деятельности, текст – результат этой деятельности, зафиксированный в письменной форме. Соответственно дискурс – это динамичная, происходящая в настоящий момент речевая деятельность, обусловленная социальным пространством.

Говоря о политическом дискурсе, мы должны понимать его широту, он не имеет четких границ и перекликается с другими видами дискурса (юридическим, научным, религиозным, экономическим, художественным и т.д.).

Главный инструмент политического дискурса – средства массовой информации. Особенно это заметно в современном мире, где вооруженные конфликты сменились информационной войной. Кроме этого, взаимодействие власти и народа внутри государства практически полностью стоит на СМИ, что обуславливает важность анализа и сопоставления их содержания.

В своем желании убедить население в чем-либо, побудить к каким-либо действиям политики прибегают к различным языковым приемам, тем самым манипулируя обществом. Отсюда становится очевидной огромная роль языка в политическом дискурсе. Используя вторичные средства номинации, политики могут выставлять события в нужном для них свете, при необходимости преувеличивая или преуменьшая важность происходящего.

В этой связи в третьей главе нашего исследования мы рассматриваем не только непосредственно слова «Krise», «crisis», «кризис» в немецкой, английской и русской лингвокультуре соответственно, но и их синонимичный ряд.

ГЛАВА III. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «КРИЗИС» В НЕМЕЦКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (на примере печатных СМИ)

Так как дальнейшее наше исследование базируется на сравнительном анализе вышеназванного концепта в англо-, немецко- и русскоязычном политическом дискурсе, в данной главе мы остановимся на исследовании, связанном с наполнением понятий «Krise», «crisis», «кризис» представителями вышеуказанных лингвокультур. Большинство представленных примеров получены методом сплошной выборки.

3.1. Концепт «Krise» в немецкой лингвокультуре на примере печатных СМИ

Концепт «Krise» играет особую роль в политическом дискурсе Германии и картине мира современного немца. Становится очевидным, что кризис в различных областях на сегодняшний день свойственен и передовым странам, а не только отстающим, как принято считать.

Словарь немецкого языка «Duden. Das Bedeutungswörterbuch» дает два определения понятию «Krise»: 1. schwierige Lage, Situation, Zeit [die den Höhe- u. Wendepunkt einer gefährlichen Entwicklung dargestellt]; Schwierigkeit, kritische Situation; Zeit der Gefährdung, des Gefährdetseins <...> 2. (Med.) Krisis [1].

В словаре «Duden. Sinn- und sachverwandte Wörter» мы находим следующие синонимы: Höhepunkt, Not.

Таким образом в сферу нашего анализа попадают лексические единицы, представленные в обоих словарях: Krise; schwierige, kritische Lage (Situation), gefährliche Entwicklung, Schwierigkeit, Not; Gefährdung; Höhepunkt, Wendepunkt.

Данные понятия мы разделили на четыре группы. К первой группе относится «Krise», как самое обширное и многоплановое понятие, обозначающие кризис в политике государства, экономике, а также положение страны в уже усугубившихся ситуациях (например, в военных конфликтах).

Вторая группа представлена следующими понятиями: schwierige, kritische Lage (Situation), gefährliche Entwicklung, Schwierigkeit, Not которые используются для более экспрессивного выражения критической, тяжелой ситуации или положения.

Третья группа со значением «Gefährdung» (угроза) выражает предшествующее кризису положение, усугубляемое какой-либо стороной.

Четвертая группа Höhepunkt, Wendepunkt отражает кульминацию, поворотный момент в каких-либо событиях, который привел (или может привести) к кризису.

Так как средства массовой информации играют особую роль в поддержании отношений между государством и обществом, то в качестве практического материала для дальнейшего исследования концепта «Krise» мы используем статьи Интернет-сайтов www.paperball.de, www.rp-online.de, где представлены актуальные новости не только Германии, но и всего мира. Структура сайтов позволяет выбрать необходимую тему, дату и посмотреть на примеры употребления выбранных нами слов для анализа. Читатель может выбрать любую статью в электронном виде на интересующую его тему: политика, экономика, здравоохранение, спорт, культура, новости регионов (Германия). Также, в наличии каталог актуальных тем в алфавитном порядке. На сайте www.paperball.de, в частности, можно найти статьи из немецких газет и журналов, таких, как “Basler Zeitung”, “Die Welt”, “Spiegel”, “Jetzt.de – Süddeutsche Zeitung” и др. Кроме этого, нами был использован сайт правительства германии www.bundesregierung.de, где представлены речи канцлера и политические статьи. Следует помнить, что важную роль для толкования оттенков значения слова играет контекст.

Krise

Понятие «**Krise**» (кризис) имеет довольно широкий спектр применения в политическом дискурсе и говорит о сложности сложившейся ситуации, которая, как правило, имеет затяжной характер. В немецкоязычном дискурсе чаще встречается в составных словах, например, «**Flüchtlingskrise**», «**Euro-Krise**» и др.

Представленные ниже синтагматические комбинации описывают военные действия, а также их последствия, и указывают на отрицательное отношение источника к происходящему:

/Немецкое правительство видит разрешение Сирийского конфликта в налаживании отношений с Россией/: «*Kein Sonderweg: Wie eine neue Russland-Politik Deutschlands die **Syrien-Krise** lösen könnte*».

/Германия не поддерживает военных действий в Сирии/: «***Syrien-Krise** aktuell: Angela Merkel will keine deutschen Raketen auf Syrien feuern*».

/Политический деятель Пол Зьемиак критикует США и поддерживающих их Францию и Британию/: «*Der CDU-Außenpolitiker Ziemiak hat in der **Syrien-Krise** deutliche Kritik am Vorgehen der USA geübt*».

/Конфликт в Сирии разгорается из-за химической атаки в городе Дума/: «***Die Krise** in Syrien spitzt sich immer mehr zu*».

В Европе в течение последних нескольких лет остро стоит вопрос с беженцами из Ближнего востока. Особенно от наплыва мигрантов страдает Германия, как страна с одной из самых передовых экономик мира. В этой связи в стране складывается непростая ситуация, урегулирование которой возможно только благодаря совместным действиям ряда Европейских стран. Рассмотрим следующие примеры:

/Германия связывает Сирийский кризис с огромным количеством беженцев на территории страны/: «*Der Krieg in Syrien geht mittlerweile in sein siebtes Jahr. Er hat nicht nur der Nahen Osten, sondern mit der **Flüchtlingskrise** auch Deutschland tiefgehend verändert*».

/На пресс-конференции в Брюсселе Ангела Меркель подчеркнула сложность ситуации с беженцами/: *«Meine Damen und Herren, jetzt möchte ich Ihnen über das berichten, <...> was sich natürlich mit der Bewältigung der für uns so kann man wohl sagen völlig neuartigen und sehr schwierigen **Flüchtlingskrise** beschäftigt».*

/Правительство Германии считает, что масштабы потоков беженцев являются глобальной проблемой и приветствует очень сильную приверженность решению кризиса посредством всеобъемлющего пакета международных, европейских, региональных и национальных действий/: *«Ziel ist es, die Zukunftsaussichten und Lebensbedingungen der Menschen in **Krisenregionen** zu verbessern und den beispiellosen Strom von Flüchtlingen signifikant und nachhaltig zu reduzieren».*

/Европа столкнулась с небывалым потоком беженцев. В своем новогоднем обращении к населению канцлер Германии А. Меркель говорит о небывалом количестве беженцев за последние 70 лет/: *«Eine Folge dieser Kriege und **Krisen** ist, dass es weltweit so viele Flüchtlinge gibt wie noch nie seit dem Zweiten Weltkrieg».*

/Называя иммиграцию кризисом, проблемой для страны, А. Меркель ставит перед собой цель устранение сложившейся ситуации и улучшения жизни населения/: *«Ziel ist es, die Zukunftsaussichten und Lebensbedingungen der Menschen in **Krisenregionen** zu verbessern und den beispiellosen Strom von Flüchtlingen signifikant und nachhaltig zu reduzieren» .*

/Федеральное правительство соглашается с необходимостью принятия решительных мер для защиты внешних границ ЕС и ведению борьбы с незаконной миграцией, что не представляется возможным без Турции/: *«Auch Bundesjustizminister Heiko Maas sieht in der Zusammenarbeit mit der Türkei einen entscheidenden Schritt zur Reduzierung der Flüchtlingszahlen: <...> Zum ersten Mal bietet sich die Chance, zu einer nachhaltigen Lösung der **Flüchtlingskrise**».*

Понятие «Krise» может в первую очередь вызывать ассоциации с экономическими проблемами. Но из европейских СМИ видно, что по большей части Еврозона находится вполне в стабильном финансовом состоянии. Немецкие СМИ употребляют данное понятие в вопросах, связанных с экономической политикой государства, чаще в контексте уже минувших событий:

/Канцлер Германии А. Меркель на церемонии, посвященной 60-летию Торгово-промышленной палаты Германии в Австрии говорит о необходимости импульса роста как для этих двух странах, так и для всей Европы/: *«Denn die internationale **Finanzkrise** und die europäische **Staatsschuldenkrise** haben einerseits große und tiefe Spuren hinterlassen. Sie haben uns andererseits aber auch vor Augen geführt, dass Europa nicht mehr per definitionem schon der wettbewerbsfähigste Markt der Welt ist».*

/А. Меркель в своей речи говорит о стабилизации ситуации в стране/: *«Merkel blickte auch auf die **Euro-Krise** zurück. Gerade hohe Staatsschulden und eine mangelnde Wettbewerbsfähigkeit in manchen Ländern der Währungsunion hätten zur Krise geführt».*

В вопросах межгосударственной политики поднимаются глобальные, мировые вопросы, центральным из которых является всеобщая борьба с терроризмом:

/В борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и религиозной радикализацией Федеральное правительство выступает за тесное международное сотрудничество со странами Центральной Азии. В этой связи министр иностранных дел Германии Ф.-В. Штайнмайер провел переговоры с представителями Узбекистана/: *«Im Fokus der Gespräche standen die aktuellen **Krise und Konflikte**, die Bekämpfung des islamistischen Terrorismus».*

/Президент России В.В. Путин и канцлер Германии А. Меркель встретились в Сочи для переговоров/: *«Syrien, Ostukraine, Atomabkommen:*

*Bundeskanzlerin Angela Merkel ist zu Besuch bei Russlands Präsident Wladimir Putin, um unter vier Augen über die **Krisen** der Welt zu sprechen».*

Понятие «Krise» чаще всего употребляется в контексте военной политики, и ее последствий для страны и мира, которые в немецкой лингвокультуре связывают именно с небывалом наплывом беженцев. Не остается сомнений, что война в Сирии, которая привела тысячи людей в поисках спасения или, быть может, лучшей жизни на территорию Германии, является ключевой проблемой правительства в последние несколько лет. Кроме этого, данное понятие можно встретить и в экономическом контексте, где вспоминается минувший Мировой финансовый кризис и Евро-кризис, а также в области европейской политики.

Schwierige, kritische, katastrophale Lage (Situation), gefährliche Entwicklung, Schwierigkeit, Not

Данные синтагматические комбинации в контексте политического дискурса выступают в качестве синонимов понятию «Krise» и используются с целью усиления эмоционального воздействия на реципиента.

Рассмотрим следующие примеры, связанные с военными противостояниями:

/А. Меркель на заседании по Сирийскому вопросу начинает свое выступление с эмоционального описания ситуации в Сирии/: *«Meine Damen und Herren, wir haben eben einen kleinen Einblick in die **schreckliche Situation** der Menschen innerhalb Syriens bekommen. Ich glaube, jeder ist immer wieder betroffen angesichts von Anarchie, Chaos, **Not**, Tod und zerstörter Infrastruktur. <...> Deshalb ist es so wichtig, dass in dieser **schrecklichen Situation** wenigstens Zugang zu humanitärer Hilfe möglich ist».*

/Канцлер Германии подчеркивает, что наиболее остро стоит вопрос о прекращении военных действий в Сирии/: *«Untrennbar verbunden ist dieser Beitrag mit all unseren Bemühungen um eine politische Lösung der **katastrophalen***

*Lage in Syrien». «Alle Kraft muss dafür aufgewendet werden, diese **schreckliche Entwicklung** zu beenden und endlich einen Waffenstillstand zu erreichen».*

/В результате воздушной атаки на сирийскую Восточную Гуту регион находится в критическом положении/: *«Die humanitäre **Lage in dem Gebiet ist katastrophal**». « Auch in der Region Afrin im Nordwesten Syriens ist die **Lage für die Menschen katastrophal** und verschärft sich zunehmend».*

/В связи с военными действиями в Восточной Гуте (Сирия) регион покидают тысячи людей/: *«Bereits in den vergangenen Wochen waren mehr als 130.000 Menschen vor der bitteren **Not** und der Gewalt in Ost-Ghuta geflohen, die meisten von ihnen in Regierungsgebiete».*

/Саудовская Аравия возглавляет военную коалицию с Объединенными Арабскими Эмиратами, которая три года сражается в Йемене с признанным на международном уровне правительством против поддерживаемых Ираном повстанцев Хаути. Предполагаемая цель восстановления власти над Йеменом для президента Абд Рабби Менсура Хади не приближается/: *«Stattdessen wird Saudi-Arabien international immer stärker für die hohe Zahl ziviler Opfer und die **katastrophale Lage** der großen Mehrheit der Jemeniten verantwortlich gemacht».*

/Многие правительства обеспокоены эскалацией между Ираном и Израилем/: *«Die Verlegung iranischer Raketensysteme nach Syrien, die auf Israel zielten, sei eine inakzeptable und höchst **gefährliche Entwicklung** für den gesamten Nahen Osten».*

Не оставляют равнодушными людей беспрецедентные случаи поведения некоторых мигрантов на территории принявшего и защитившего их государства, которые совершили нападения на граждан Германии, испортив тем самым новогодние праздники в стране. Но встречаются и противоположные ситуации, когда люди без угрызений совести строят бизнес на затруднительном положении беженцев:

/События, происходившие в новогоднюю ночь в Кёльне, иллюстрируют злоупотребление гостеприимством Германии со стороны беженцев, а также столкновение культур, приводящие к ужасающим последствиям/: *«Wir wissen*

*nicht erst seit den **schrecklichen Ereignissen** in der Silvesternacht in Köln, dass zur Integration neben der Offenheit der Gesellschaft, in die Flüchtlinge kommen, auch gehört, dass Flüchtlinge bereit sind, sich an unsere Werteordnung zu halten».*

/В то время, когда Германия обеспокоена огромным потоком беженцев, находятся те, кто зарабатывает на этом деньги/: «Das Geschäft mit der Not. Betten werden knapp, Sicherheitsfirmen boomen, Handyanbieter verschenken SIM-Karten: Wer profitiert von der aktuellen Flüchtlingskrise – und mit welchen Mitteln?»

Из представленных примеров видно, что наиболее эмоциональное описание событий присуще новостям, связанным с наличием человеческих жертв, что встречается в основном в описании военных конфликтов.

Gefährdung

Понятие «**Gefährdung**» выражает серьезную угрозу (или наоборот ее отсутствие), которая может привести к кризисной ситуации, и используется в политических статьях с целью указать на какой-либо конфликт интересов или подчеркнуть верность/неверность действий политиков.

Это положение мы можем подтвердить конкретными примерами во внешней политике:

*/Евросоюз видит угрозу правовому государству в проведенной в Польше судебной реформе и настаивает на введении санкций против Вршавы/: «Polen muss sich als erstes Land einem Verfahren wegen **Gefährdung** von Grundwerten der Europäischen Union stellen».*

*/Партия «Зеленых» выражает свое недовольство правительством Турции, которое на их взгляд не просто не поддерживает борьбу с Исламским государством, но и создает угрозу для немецких солдат/: «Der Co-Vorsitzende der Grünen, Cem Özdemir, hat der türkischen Regierung die **Gefährdung** von Bundeswehrtruppen vorgeworfen».*

/Правительство Венесуэлы обвиняет президента США Дональда Трампа в создании угрозы мира и безопасности в регионе в связи с

вовлечением в конфликт Латинской Америки и Вест-Индии/: «*Venezuela wirft Trump **Gefährdung** von Frieden und Stabilität in Lateinamerika vor*». «*Die Regierung in Venezuela hat US-Präsident Donald Trump vorgeworfen, den Frieden und die Stabilität in Lateinamerika zu **gefährden***».

/Председатель Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер не видит угрозы для ЕС в выходе из него Британии/: «*Die EU bedauere die Entscheidung der Briten, "aber die Europäische Union ist in ihrem Bestand nicht **gefährdet**", sagte Juncker am Mittwoch in seiner Rede zur Lage der Union vor dem Europaparlament in Straßburg*».

/Швейцарский кантон Женева подал иск опасается угрозы, исходящий от французской АЭС/: «*Der Schweizer Kanton Genf hat wegen **Gefährdungen**, die von dem französischen Atomkraftwerk Bugey ausgehen, Klage gegen Unbekannt erhoben. Die Klage richtet sich demnach gegen die **Gefährdung** des Lebens Dritter und gegen Wasserverschmutzung*».

А также во внутренней политике:

/Выборы в Бундестаг могут быть подвержены хакерским атакам из-за несовершенства программного обеспечения, передающего результаты голосования, что может привести к снижению доверия демократической системе/: «*Das Vertrauen in die Demokratie wird fahrlässig **gefährdet***».

/Министр внутренних дел Томас де Мезьер предлагает ужесточить закон о пребывании беженцев на территории ФРГ и тем самым повысить уровень безопасности в стране/: «*Ich nehme zur Kenntnis, dass Teile der Bevölkerung Sorge haben, dass durch die hohe Zahl der Flüchtlinge auch die **Gefährdung** steigt*», sagte Thomas de Maizière, bevor er seine Maßnahmen zur Erhöhung der Sicherheit in Deutschland vorstellte».

Из приведенных выше примеров видно, что данное выражение в основном встречается в описании действий правительства во внешней и внутренней политике страны, отражает как степень ее международного участия, так и уровень ее защищенности. Стоит отметить, что вопросы безопасности на сегодняшний день стоят очень остро. Об этом

свидетельствует ряд взрывов на территории ЕС, организованных террористическими группировками. В данном контексте встречается синоним понятию «Gefährdung» – «Bedrohung», имеющий такое же значение:

*/Последние годы характеризуются нестабильной политической ситуацией в мире. Увеличение количества террористических актов на территории Евросоюза, в частности взрывы в Париже, не может оставить равнодушной соседнюю Германию/: «Die Anschläge des Jahres 2015 hatten gezeigt, dass die Terrororganisation «Islamischer Staat» weit über die von ihr kontrollierten Gebiete in Syrien und im Irak hinaus eine globale **Bedrohung** für Frieden und Sicherheit darstellt. Mit den Anschlägen in Paris am 13. November 2015 hat der IS Frankreich und die freiheitliche Werteordnung Europas direkt angegriffen».*

*/Генеральный секретарь ХСС призывает берлинское правительство ужесточить законы о безопасности после теракта на Берлинской рождественской ярмарке/: «CSU wirft Berliner Senat **Gefährdung** der Sicherheit vor»; «CSU-Generalsekretär Andreas Scheuer warf dem Berliner Senat vor, mit seiner Ablehnung einer Ausweitung der Videoüberwachung die Sicherheit der Berliner zu **gefährden**».*

Можно смело утверждать, что лексема «Gefährdung» в немецкой лингвокультуре употребляется в большей степени в вопросах межгосударственной политики и указывает на предкризисное обстоятельство дел.

Höhepunkt, Wendepunkt

Слова «Höhepunkt», «Wendepunkt» используются для отделения потока одних событий от других. Точки кульминации, переломные моменты являются, как правило, самыми тяжелыми для людей.

Внешнеполитические вопросы очень часто становятся центральными проблемами правительства государства. Очень важно для них, да и для всего мира, проявить сдержанность в некоторых ситуациях и повести себя

корректно, чтобы не спровоцировать никаких серьезных международных конфликтов, санкций, войн, что, к сожалению, не всегда возможно:

/Хорватская делегация отменила исторический визит в Сербию в связи с оскорблением государственной делегации/: «*Der Besuch galt als historischer **Wendepunkt** in der Beziehung zwischen Kroatien und Serbien. Die beiden Nachbarländer stehen seit dem Jugoslawienkrieg miteinander in Konflikt*».

/Российские дипломаты были высланы из ряда Западных стран/: «*Der britische Außenminister Johnson nannte die massenhaften Ausweisungen von Diplomaten einen «**Wendepunkt**» in den Beziehungen des Westens mit Russland*».

/Протесты в Барселоне вызвали беспорядки, около 100 человек получили ранения в связи с арестом бывшего каталонского регионального президента/: «*Puigdemonts Festnahme in Deutschland ist ein **Wendepunkt** im Katalonienkonflikt*».

/В небе над Японией была замечена северо-корейская ракета, что привело к эскалации отношений/: «*Die chinesische Regierung sieht in dem neuen nordkoreanischen Raketentest einen **Wendepunkt***».

Каждая страна несмотря на межгосударственные сложности вынуждена решать ряд внутривнутриполитических проблем, которые не всегда удается решить легко:

/Баварцы протестуют против нового закона о полиции/: «*Die Demonstration war der **Höhepunkt** der seit mehreren Wochen landesweit laufenden Proteste*».

/В Германии усугубились споры по поводу ношения хиджаба в связи с нападениями на мусульман/: «*Diese Debatten hätten in den vergangenen Wochen "ihren vorläufigen **Höhepunkt**" erreicht*».

/В Германии работники транспортной сферы выходят на демонстрации/: «*Schon die ganze Woche über gab es Warnstreiks, **Höhepunkt** war der Dienstag, an dem laut Gewerkschaft mehr als 60.000 Beschäftigte die Arbeit niedergelegt hatten*».

/Народный конгресс Китая вводит культ личности и диктатуры/: «*Der 11. März ist ein **Wendepunkt** in der chinesischen Geschichte. Es ist der Tag, an dem in der Volksrepublik endgültig die Trennung zwischen Partei und Staat abgeschafft worden ist. Es ist der Tag, an dem China mit Deng Xiaoping und all seinen Vorstellungen gebrochen hat. Es ist ein schwarzer Tag*».

/Мераль Акшенер, турецкий политик, сталкивается с трудностями в политической карьере/: «*Zum einen wird sie es bei kurdischen Wählern schwer haben. In den Neunzigern, als der Konflikt im Südosten einen blutigen **Höhepunkt** erreichte, war Akşener Innenministerin; viele Kurden sehen in ihr die nationalistische Hardlinerin*».

Рассматриваемые выражения встречаются также в контексте военной, миграционной и финансовой политики. Рассмотрим соответственно следующие примеры:

/Израильская армия убила и ранила десятки протестующих палестинцев/: «*Die Proteste bildeten den bisherigen **Höhepunkt** einer sechswöchigen Kampagne, in dem die Palästinenser unter dem Motto "Großer Rückkehrmarsch" gegen Israel demonstrierten*».

/Завоевание Алеппо открывает путь к прекращению гражданской войны в Сирии/: «*Die Eroberung Aleppos könnte tatsächlich einen **Wendepunkt** im Bürgerkrieg bedeuten*».

/В связи с притоком беженцев на территорию Германии власти были вынуждены решать вопросы, связанные с их размещением/: «*Auf dem **Höhepunkt** der Flüchtlingskrise 2015 hatte der Bund festgelegt, dass den Ländern Liegenschaften des Bundes ohne Miete überlassen werden sollten*».

/А. Меркель в своем выступлении говорит об усугубившемся финансовом положении Греции/: «*Herr Präsident, liebe Kolleginnen und Kollegen, meine Damen und Herren, in Griechenland nahm die europäische Staatsschuldenkrise vor über fünf Jahren ihren Anfang, in Griechenland findet sie jetzt einen neuen **Höhepunkt** oder Tiefpunkt, ganz wie Sie es formulieren wollen*».

Анализ данных примеров показал, что на сегодняшний день имеется ряд нерешенных внешнеполитических вопросов, ведущих к кризису межгосударственных отношений, а также развивающиеся на этом фоне внутривластные проблемы, усугубляющие и так непростую ситуацию.

3.2. Концепт «crisis» в английской лингвокультуре на примере печатных СМИ

Концепт «crisis» в английском языке представлен довольно широко, что подтверждается огромным количеством синонимов понятия «crisis», которые можно найти в словарях. В нашей работе мы рассматриваем данный концепт с точки зрения политического дискурса, который ограничивает количество рассматриваемых синонимичных понятий.

В словаре английского языка «Oxford Dictionaries» мы находим следующие определения понятия «crisis»:

1. time of intense difficulty or danger;

1.1. A time when a difficult or important decision must be made.

1.2. The turning point of a disease when an important change takes place, indicating either recovery or death.

Словарь «Cambridge Dictionary» дает следующие определения: 1) a time of great disagreement, confusion, or suffering; 2) an extremely difficult or dangerous point in a situation; 3) us also crisis point a moment during a serious illness when there is the possibility of suddenly getting either better or worse.

Изучив данные определения мы сформировали группы. К первой группе относится наиболее обширное «crisis», представленное в политическом контексте.

Вторая группа передает состояние нестабильности или опасности, как в социальных, так и политических, международных делах, приводящее к решительным переменам (catastrophe, predicament, plight, quandary).

Третья группа слов (*critical point, critical period*) отражает этап в последовательности событий, который определяет тенденцию всех будущих событий (улучшение или ухудшение); поворотный момент.

Словари синонимов английского языка, в отличие от немецких словарей, не выделяют синонимичную группу со значением «угроза» и уделяют большее внимание повседневной жизни людей и сфере медицины, что может говорить о важности концепта «*crisis*» для простых обывателей.

Так как средства массовой информации играют особую роль в поддержании отношений между государством и обществом, то в качестве практического материала для дальнейшего исследования концепта «*crise*» мы используем статьи Интернет-сайтов www.washingtonpost.com, <http://www.nytimes.com>, <http://www.ft.com>, www.independent.co.uk/, <http://www.theguardian.com/uk>, где представлены актуальные новости не только США, Великобритании, но и всего мира. Структура сайтов позволяет выбрать необходимую тему, дату и посмотреть на примеры употребления выбранных нами слов для анализа. Читатель может выбрать любую статью в электронном виде на интересующую его тему: политика, экономика, здравоохранение, спорт, культура, новости регионов. Также, в наличии каталог актуальных тем в алфавитном порядке. Следует помнить, что важную роль для толкования оттенков значения слова играет контекст.

Crisis

Понятие «*crisis*» широко применимо в политическом дискурсе и говорит о сложности сложившейся ситуации, имеющей отношение как к внешней, так и внутренней политике.

США и Великобритания являются на сегодняшний день передовыми странами, мировыми лидерами, что обуславливает их активную внешнюю военную политику, которую они ведут довольно жестко:

/В газете «*Independet*» мы читаем о том, что организация по запрещению химического оружия начала расследование предполагаемого

применения химического оружия/: «*Syria crisis: Chemical weapons agency sending team to site of attack*».

/Великобритания намерена дать ответ на предполагаемую химическую атаку в Думе/: «*Theresa May calls urgent cabinet meeting over Britain's response to escalating Syria crisis*».

/Австралийская газета пишет о том, что Россия и США как никогда близки к военному конфликту/: «*Syria crisis: Donald Trump warns Russia missiles are coming*».

Кроме этого, англоязычные издания также освящают события в других странах мира в области военной политики:

/Стокгольм обеспокоен с ухудшением ситуации в области безопасности в регионе Балтийского моря за последние несколько лет в связи с увеличением военных операций там со стороны России/: «*Sweden is distributing an updated version of a Cold War-era civil emergency advice booklet to some 4.8 million households about what to do in the event of a crisis, including war*».

/Сектор Газа по прежнему остается в тяжелой ситуации и имеет серьезные гуманитарные проблемы/: «*The jarring split-screen images of violence in Gaza and the ceremony at the U.S. Embassy in Jerusalem this week were a reminder that American leadership to address the Gaza crisis remains critical*».

/Синайский полуостров является местом проведения Египетской контртеррористической кампании против боевиков Исламского государства/: «*The region has been locked down for weeks, portending a humanitarian crisis, with dwindling supplies of food, fuel and other necessities. Egypt must not complicate the misery of war by punishing innocent civilians*».

/Армия Мьянмы борется с мятежниками на севере страны/: «*The intensified offensive has renewed accusations that the army is creating a similar humanitarian crisis in Kachin to the one spawned by its violence against Rohingya Muslims in the country's west*».

В английской лингвокультуре также прослеживается выделение проблем с мигрантами в европейском масштабе. К счастью, Великобритания пострадала от потока беженцев меньше всего, с одной стороны, благодаря своему северному расположению, с другой стороны, это связано с более жесткой политикой въезда в страну. Но тем не менее в английской и американской прессе встречается понятие «migrant crisis»:

/Во французском городе Кале произошло столкновение между мигрантами/: «*The shootout came at a time of rising tensions over the situation in Calais, a symbol of France's struggle to manage its part of Europe's **migrant crisis***».

/В итальянском городе Мачерате крайне правый активист убил нескольких мигрантов/: «*At the grass-roots level, the so-called European **migrant crisis** resulted in an escalation in symbolic and physical violence, including street confrontations, attacks against refugee camps and punitive expeditions against migrants*».

/По мнению Запада Ливия ведет неправильную и жестокую миграционную политику/: «*Ben Fishman, a former White House official and associate fellow at the Washington Institute for Near East Policy, said the migrant situation could not be separated from the larger **political crisis** in Libya*»; «*Without a longer-term political solution in Libya, and, more importantly, demobilizing the militias, the **crisis** of poor treatment of migrants stuck in Libya will almost certainly continue*»

Несмотря на твердые позиции США в мировом сообществе, внутренняя политика правительства страны на сегодняшний день вызывает много вопросов как у населения, так и у оппозиции:

/Газета «Washingtonpost» высказывает недовольство политикой Трампа и говорит о том, что он и его команда заняты тем, что отравляют веру многих американцев в верховенство закона и своих лидеров/: «*Trump is busy laying the groundwork for not just a legal **crisis**, or even a constitutional crisis, but a crisis of the American people*»; «*If President Trump fires the bane of his legal*

*troubles, he could spark a legal and constitutional **crisis***»; «*Stop waiting for the constitutional **crisis** that President Trump is sure to provoke. It's here*».

/Хиллари Клинтон во время своего выступления в Йельском университете высказала свое отношение к проводимой в стране политике/: «*Right now, we're living through a full-fledged **crisis** in our democracy*», she told 1,360 seniors».

В газете «Washingtonpost» мы читаем о политическом кризисе в Венесуэле, влекущим за собой и экономический кризис:

/Серьезный кризис приводит к апатии на выборах в Венесуэле/: «*But despite impassioned pleas by the candidates, the current campaign seems almost sad by comparison and marked by apathy as mounting daily problems like shortages of everything from water to medicine go unresolved amid a grim **economic crisis***»; «*Maduro, who presents himself as the political heir of Chavez, promises to unveil plans after his re-election for rescuing Venezuela from its **crisis**, which he blames on U.S. "imperialists" and their conservative lackeys in Latin America*».

На сегодняшний день понятие «crisis» чаще всего употребляется в контексте военной политики и описывает состояния различных регионов. В английской лингвокультуре используется также понятие «гуманитарного кризиса», как следствия военных конфликтов. Кроме этого, данное понятие встречается в текстах, связанных с недовольством внутренней политикой правительства США и в экономическом контексте.

Catastrophe, predicament, plight, quandary

Данная группа состоит из четырех слов со схожим смыслом: «катастрофа», «затруднительное, бедственное положение» и являются ближайшими по значению к рассматриваемому концепту «crisis».

Наиболее часто данная группа слов встречается в контекстах, описывающих внутривнутриполитические проблемы, связанные с деятельностью

настоящего президента США. В данных контекстах используются выражения «plight» и «catastrophe»:

/Газета «Washingtonpost» возмущена, что президент США Дональд Трамп больше интересуется протестами в НФЛ, чем бурей в Пуэрто-Рико/: «*Washington Post reporters have documented the **plight** of the island, with people desperate for aid not finding much*».

/Дональд Трамп в своей политике продолжает уделять основное внимание добыче угля, а также законам, связанным с ним/: «*During the 2016 presidential campaign, Donald Trump talked about the **plight** of the American coal miner scores of times*».

/Неожиданность победы президента Трампа в президентских выборах часто объясняется его большим стремлением изменить существующий экономический порядок/: «*The extent to which those arguments are the cause of Trump's win is debatable — exit polls showed that those worried about the economy broadly preferred Hillary Clinton — but the **plight** of the white working class became central to Trump's campaign narrative*».

/За время нахождения президента Дональда Трампа у власти снизился процент безработицы среди афро-американского населения/: «*To hear Donald Trump tell it during the campaign, African Americans were suffering from a **catastrophic employment situation**, with more than half of young black people out of work*».

Для внешней политики более характерны выражения «predicament», «quandary»:

/Президент Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер призывает ЕС избегать тех же ошибок, которые он совершил в долговом кризисе Греции, относительно Италии/: «*With regard to Italy's debt problem, Juncker made it clear that Italy should claim responsibility for its **predicament** and avoid blaming the EU*».

/Сингапур и Китай могут быть наиболее сильно затронуты планами Малайзии по отсрочке крупных инфраструктурных проектов, но это не

означает, что следует прекратить двусторонние отношения между двумя азиатскими странами и Малайзией, считает министр финансов Малайзии Лим Гуан Энг/: *«I am sure as good neighbours and as friendly nations, they would understand our **predicament** and they would also want to help us out to resolve them».*

/Решение президента США Дональда Трампа переместить посольство США из Тель-Авива в Иерусалим, разгневав палестинцев, заставило несколько латиноамериканских стран задуматься о том, следует ли последовать примеру/: *«Latin American states in **quandary** over US embassy move».*

В вопросах, связанных с миграционной политикой, данная группа слов делает акцент на тяжелом положении людей, вынужденных покинуть Родину и нуждающихся в поддержке европейских государств:

/Недели напряженных переговоров о двухпартийной сделке по иммиграции в США ни к чему не привели, в результате чего сотни тысяч молодых нелегальных иммигрантов столкнулись с возможной депортацией/: *«Senate Minority Leader Charles E. Schumer (D-N.Y.) blamed Trump, who had tweeted moments before the votes that the bipartisan plan was a **total catastrophe**» that faced the threat of a veto».*

/Французская полиция закрыла лагерь мигрантов в Центральном Париже с целью предотвращения беспорядков, предоставив беженцам жилье/: *«France's **quandary** is shared by other European nations seeking to manage the stream of new arrivals, which has ebbed since the mass Syrian refugee crisis a few years ago but remains a steady challenge».*

Такое же значение данной группы слов прослеживается и в контексте военной политики:

/Синайский полуостров находится в гуманитарном кризисе/: *«Such is the **plight** today of about 420,000 people in North Sinai, a governate of Egypt in the northern part of the Sinai Peninsula that is the scene of an Egyptian counterterrorism campaign against Islamic State militants».*

Из приведенных примеров видно, что выражения данной группы описывают затруднительное, кризисное положение людей, причиной возникновения которого явились те или иные действия политических лидеров.

Critical point, critical period

Выражения «critical point», «critical period» имеют значение поворотный, критический момент. Употребляя эти выражения, говорящий подчеркивает проблемность и значимость происходящих событий.

Необдуманные внутривнутриполитические действия могут привести к недовольству граждан, связанному с различными областями их жизни, например, с вопросами безопасности, экологии, транспортными проблемами и пр.:

/В результате сокращений полицейского состава, сделанных несколько лет назад во время рецессии, в г. Гринфилд, США, стремительно растет уровень преступности/: «*We're really at a critical point right now here. We just do not have the personnel*», said Chief Wentlandt».

/Силиконовая долина в Индии находится в критическом состоянии, причиной которого является человеческий фактор/: «*Years of unplanned urbanization, rapid population growth and poor management of water resources have now reached a critical point in the southern Indian metropolis*».

/Три пациента, инфицированные смертельным вирусом Эбола, вырвались из больницы, держащей их в карантине в городе Конго Мбандака в центральной Африке/: «*The report came as the World Health Organization warned that the fight to stop Democratic Republic of Congo's ninth confirmed outbreak of the hemorrhagic fever had reached a critical point*».

/Железнодорожные профсоюзы Франции в ответ на забастовки провели опрос персонала по планам правительства по созданию более компактной и более эффективной общественной железнодорожной компании/: «*The result of the vote marks the beginning of a critical period in the rail reform process*».

/24 общины в западном Массачусетсе потеряли свое представительство в Сенате после отставки сенатора Стена Розенберга/: *«Though not listed on the joint statement with his fellow senators, Sen. James Welch, D-Springfield, said he has spoken with his colleagues and publicly vows his support to the district as the legislature enters **a critical period**».*

Ни один военный конфликт не обходится без обострений и критических, кульминационных моментов. Рассматриваемые выражения, с одной стороны, используются для привлечения внимания реципиентов к существующей проблеме, с другой стороны, оказывают воздействие на их эмоции и переживания:

/В результате насильственных действий со стороны израильских военных погибли и были ранены сотни палестинцев в Секторе газа. Врач одной из местных больниц говорит о том, что они не в состоянии справиться с таким количеством пострадавших/: *«We've reached the **critical point** now», he said. «A lot of people need operations soon, but the operation room is full».*

/Блокада сирийской Восточной Гуты вызвала серьезную нехватку продовольствия и медикаментов, цены остаются недоступными для жителей города/: *«We have now reached a **critical point**, where the lives of hundreds of people, including many children, are at stake», said Elizabeth Hoff».*

/В Афганистан на военную базу прибыли американские войска для поддержки афганцев против талибов/: *«The U.S. military is racing to demonstrate it is making progress in Afghanistan during **a critical period** that will test President Trump's strategy and, potentially, political support for the war».*

Из приведенных примеров видно, что данные синтагматические комбинации используются в контекстах, связанных как с внутренней, так и с внешней политикой, а именно в описании военных событий, и отражают наиболее критичный момент в череде событий.

3.3. Концепт «кризис» в русской лингвокультуре на примере печатных СМИ

Реалии современного российского общества неразрывно связаны с понятием кризиса. Это обусловлено активным участием нашей страны в международной политике и урегулировании конфликтов и кризисных ситуаций в различных странах мира. Кроме этого, внутри страны имеется ряд проблемных ситуаций, требующих активных действий политических сил.

В русскоязычном дискурсе также наблюдается довольно широкое определение понятия «кризис». В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова предложены следующие дефиниции: 1. Резкий, крутой перелом в чем-нибудь. 2. Обусловленное противоречиями в развитии общества расстройство экономической жизни. 3. Затруднительное, тяжелое положение (разг.). Схожие определения мы находим в словаре Т.Ф. Ефремовой, но там, так же как и в немецко- и англоязычных словарях, присутствует медицинская дефиниция данного понятия.

В толковых словарях русского языка сделан акцент на экономической жизни общества, а также на употреблении этого слова в разговорной речи, что может говорить о довольно частом использовании данного понятия в обиходе. В «Словаре синонимов русского языка» представлен довольно широкий спектр возможных синонимов понятия «кризис». Применительно к теме нашего исследования были рассмотрены следующие: переломный момент, затруднение, опасность, угроза, упадок, дефицит, недостаток.

Данные понятия мы разделили на четыре группы. К первой группе относится «кризис», как самое обширное и многоплановое понятие, чаще всего обозначающие кризис в политике государства, экономике, а также положение страны в уже усугубившихся ситуациях (например, в военных конфликтах).

Вторая группа представлена следующими понятиями: «затруднение», «опасность», «угроза», которые отражают предкризисное, нестабильное состояние дел.

Третья группа включает в себя понятия «упадок», «дефицит», «недостаток» и отражает большей частью проблемы в экономическом секторе.

Четвертая группа со значением «переломный момент» отражает кульминацию, поворотный момент в каких-либо событиях, который привел (или может привести) к кризису.

Так как средства массовой информации играют особую роль в поддержании отношений между государством и обществом, то в качестве практического материала для дальнейшего исследования концепта «кризис» мы используем статьи Интернет-сайтов www.ltv.ru, www.iz.ru (Известия), www.rg.ru (Российская газета), www.ria.ru (РИА Новости) где представлены актуальные новости не только США, Великобритании, но и всего мира. Структура сайтов позволяет выбрать необходимую тему, дату и посмотреть на примеры употребления выбранных нами слов для анализа. Читатель может выбрать любую статью в электронном виде на интересующую его тему: политика, экономика, здравоохранение, спорт, культура, новости регионов. Также, в наличии каталог актуальных тем в алфавитном порядке. Следует помнить, что важную роль для толкования оттенков значения слова играет контекст.

Кризис

В российской лингвокультуре концепт «кризис» является довольно широкоупотребительным. Его можно встретить в различных сферах жизни общества, но что касается политического дискурса, здесь он представлен особенно широко.

Политический кризис связан прежде всего с разногласием в действиях политиков как внутри страны, так и за ее пределами. Подобные обстоятельства приводят к так называемому «кризису власти»:

/В США из-за противостояния республиканцев с демократами образовался бюджетный тупик/: *«Одобрение документа не решит системный кризис власти, но хотя бы позволит сотням тысяч государственных служащих вновь выйти на работу».*

/Выход США из ядерного соглашения усугубил ситуацию на Ближнем Востоке/: *«Еще один фактор дестабилизации на Ближнем Востоке — новый кризис в отношениях между Соединенными Штатами и Ираном».*

/В Армении представители правящей партии объявили: они готовы проголосовать за лидера оппозиции/: *«Похоже, наступил перелом в развитии политического кризиса в Армении».*

/В Испании прошли региональные выборы/: *«Прошедшим выборам так и не удалось положить конец одному из тяжелейших политических кризисов в Европе».*

/Владимир Путин возмущен действиями Запада, который своими санкциями ставит Россию в один ряд с Ираном и КНДР/: *«Россия не признает ядерную программу КНДР и считает действия властей Северной Кореи контрпродуктивными, сказал Владимир Путин, отвечая на вопрос о способах решения северокорейского кризиса и участия в этом России».*

/В Германии провалились переговоры по созданию коалиционного правительства/: *«Острый политический кризис в Германии. Крупнейшей экономике Евросоюза грозят новые парламентские выборы, на которых определяется судьба кресла канцлера».*

/Киев собирается с размахом отметить День независимости Украины/: *«Но многим сейчас не до празднований: кризис поразил самые чувствительные сферы: здравоохранение, промышленность, ЖКХ».*

Что касается военной политики, центральным понятием в российских СМИ является «сирийский кризис», урегулированием которого Россия активно занимается в настоящее время:

/Российские специалисты начали разминировать освобожденный от террористов сирийский город Дума/: *«Именно с Думы неделю назад началось нынешнее обострение **сирийского кризиса**».*

/Глава МИД России Сергей Лавров провел телефонный разговор со спецпосланником генсека ООН по Сирии/: *«Российская сторона вновь подчеркнула: Конгресс призван сыграть важную роль в политическом урегулировании **кризиса**».*

/Президент России отметил важность принятия необходимых шагов для восстановления экономики Сирии, а также давно назревших гуманитарных вопросов/: *«Рассчитываем на поддержку Организации Объединенных Наций и всех стран, которые заинтересованы в решении **сирийского кризиса**».*

/В связи с ракетным ударом по Сирии Москва обвиняет Запад в ничем не спровоцированной агрессии/: *«Агрессия США, Великобритании и Франции против Сирии угрожает переговорам по урегулированию **сирийского кризиса**».*

Российские СМИ также видят проблему в сложившейся ситуацией с беженцами в Европе:

/Министр иностранных дел Германии Зигмар Габриэль заявил о необходимости преодоления внутренних разногласий между европейскими странами, а также более жесткого контроля потоков беженцев/: *«Чтобы справиться с **миграционным кризисом**, необходимо перейти к более решительным мерам»; «Евросоюз до сих пор и не может справиться с охватившим его **миграционным кризисом**».*

Так как на сегодняшний день страна находится в относительно стабильном состоянии, то и в СМИ мы встречаем меньше выражений, связанных с «экономическим кризисом»:

/На совещании с членами правительства Владимир Путин сообщил, что экономика набирает обороты/: *«**Экономический кризис в России окончательно преодолен**».*

/Из Туркменистана уезжают последние русские/: «Из постсоветского Туркменистана, переживающего тяжелый экономический кризис, уезжают последние представители русской общины».

Данное понятие наиболее часто употребляется в статьях, связанных с политическим кризисом власти и военной политикой. В остальных сферах (например, миграционной, экономической) оно представлено в меньшей степени и часто присутствует именно в высказываниях зарубежных политиков.

Затруднение, опасность, угроза

Выражения данной группы в политическом контексте выступают в роли своеобразных слов-сигналов, привлекающих внимание общественности к назревающим или уже развивающимся проблемам.

С одной стороны, это выражается во временных затруднениях, которые кажутся вполне решаемыми:

/Возможные ограничения для российских дипломатов на перемещения в США вызовут трудности в их работе, заявил зампред комитета Госдумы по международным делам Алексей Чепяк/: «Естественно, это вызовет определенные затруднения в работе, это не будет способствовать укреплению налаживания каких-то взаимоотношений».

/По мнению помощника госсекретаря США по экономическим и деловым вопросам Маниша Сингх при отсутствии договоренностей по вопросу пересечения российского воздушного пространства американскими грузовыми и пассажирскими лайнерами, перевозчикам придется искать другие пути доставки/: «Грузовые перевозчики знают, что это затруднение для них, и мы пытаемся разрешить его как можно быстрее».

/Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков прокомментировал вопрос о авиарейсах между Россией и США/: «Кремль обеспокоен угрозой прекращения прямого авиасообщения между Россией и США. Очевидно, что

объективных причин для затруднений с визовой деятельностью у американцев здесь нет, ибо все сокращения не касались консульской секции».

/В Кремле удовлетворены достижением мирового соглашения между компанией «Роснефть» и АФК «Система», сообщил журналистам пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков/: «Он также выразил надежду, что реализация этого соглашения пройдет без каких-либо затруднений».

/Союзные депутаты обсудили экономическую и информбезопасность/: «Вопросы обеспечения экономической и информационной безопасности, противодействие современным угрозам, взаимодействие в развитии высоких технологий обсудили в Грозном участники заседания комиссии Парламентского собрания Союзного государства России и Беларуси».

С другой стороны, на сегодняшний день существует ряд серьезных политических разногласий, которые дестабилизируют ситуацию в мире:

/Президент России Владимир Путин призвал западные страны не заходить в отношениях с Москвой за «красную черту»/: «Он заявил, что интересы России нужно уважать, а также выразил опасения, что расширение Североатлантического альянса может нести угрозу для страны».

/Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко назвала «враждебную» Россию внутренним проектом Запада/: «То, что обеспечивает безопасность одним, в блоковой модели безопасности неизбежно является угрозой для других и безопасностью за чужой счет».

/Глава Чечни Рамзан Кадыров сравнил ситуацию в Сирии с событиями в Чечне в 1990-х/: «По его мнению, необходимо говорить правду об опасности, которая исходит от западных государств, ведущих антироссийскую политику и желающих, чтобы Россия «играла под их дудку».

/Генеральный директор ВЦИОМ Валерий Федоров прокомментировал дипломатический конфликт с Западными государствами/: «В критический

*час конфронтации между нашей страной и Западом мы видим широкую общественную консолидацию вокруг руководства страны с целью защиты национальных интересов — вопреки провокационным и **опасным** действиям ведущих стран Запада».*

*/Назначение Майка Помпео госсекретарем США не означает ухудшения отношений Москвы и Вашингтона, глава госдепартамента играет важную, но не решающую роль в этом вопросе, считает глава международного комитета Совфеда РФ Константин Косачев/: «Он также предупредил США об **опасности** ужесточения политики против РФ — «лучше все же не пробовать».*

Слова данной группы также часто встречаются в описаниях предпосылок или результатов военных действий:

*/Газета Известия пишет о том, что Сирийский кризис, обострившийся после очередной «химической провокации», угрожает серьезными неприятностями/: «Впервые за долгое время Россия и США столкнулись с **угрозой** прямого военного столкновения».*

*/Замглавы МИД РФ Михаил Богданов и посол Сирии в Москве Рияд Хаддад обсудили на встрече текущую ситуацию в Восточной Гуте/: «В частности, говорилось о провокациях со стороны террористов, **затруднениях** при эвакуации больных и раненых и при доставке гуманитарной помощи».*

*/Замглавы МИД РФ Геннадий Гатилов прокомментировал требование оппозиции об отставке президента Сирии Башара Асада/: «Самые серьезные **затруднения** связаны с тем, что оппозиция, хотя и заявляет, что идет на переговоры без предварительных условий, продолжает обозначать в качестве своей приоритетной задачи уход законно избранного президента САР Башара Асада в ущерб комплексному политическому урегулированию».*

/Лидер партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов выразил солидарность с ополченцами Донбасса и теми, кто борется за справедливость/: «Сегодня день солидарности, и мы по традиции солидарны

с теми, кто защищает справедливость. Это и ополченцы Новороссии, где снова висит реальная угроза новой войны».

Можно сделать вывод о том, что слова данной группы заслуживают особого внимания читателей, так как они отражают как временные сложности, так и глубокие политические, военные проблемы.

Упадок, дефицит, недостаток

Слова данной группы характеризуют общее положение страны или отдельных сфер жизни общества.

Наиболее нестабильная ситуация в настоящее время прослеживается на Украине, где кризис проник во все области:

*/Позиции Петра Порошенко шатаются все сильнее/: «Рекорды разве что со знаком минус: социальная сфера страны постепенно приходит в упадок, пока лично Петр Порошенко продолжает богатеть и кататься по Мальдивам»./Вице-премьер Украины по европейской интеграции Иванна Климпуш-Цинцадзе дает интервью польскому изданию Onet/: «Она на голубом глазу заявила, что **упадок**, коррупцию и фашизм на Украине придумали в России».*

*/По мнению Российской газеты украинское правительство решает не те проблемы/: «Многомиллиардные долги, **упадок** экономики, гражданская война в Донбассе. Судя по всему, все эти проблемы предстоит решать уже следующей власти Украины».*

Во внешней политике мы встречаем слово «упадок», характеризующее ухудшение отношений между странами. Например, политические разногласия между Туркменистаном и Россией отражаются на обществе:

*/Из Туркменистана уезжают последние русские/: «Источники РИА Новости в Туркменистане отмечают, что **упадок** русского языка в республике обозначился к началу нулевых годов».*

Так называемое «Дело Скрипалей» нанесло серьезный урон российско-британским отношениям:

/Россия восприняла действия британского правительства как враждебные и неприемлемые/: *«Российский посол в Лондоне назвал решение правительства страны «серьезной провокацией», а представитель МИД России Мария Захарова возложила на Великобританию всю ответственность за **упадок** российско-британских отношений»; «Вся ответственность за **упадок** российско-британских отношений лежит на нынешнем политическом руководстве Великобритании».*

В России имеется также ряд проблемных внутривнутриполитических моментов, которые связывают с действиями властей:

/Переизбрание Владимира Путина президентом России стало главной темой обсуждений/: *«Как отмечает агентство, Путин принял в 2000 году страну с нестабильным руководством и неустойчивой экономикой, и для многих соотечественников он является человеком, принесшим стабильность и новое процветание, но для других он несет ответственность за **упадок** прав и свобод человека в его стране».*

/В Совфеде предложили урезать льготы матерям и бизнесу/: *«Председатель комитета Совета Федерации по социальной политике Валерий Рязанский предлагает урезать льготы матерям и бизнесу, чтобы сократить **дефицит** пенсионного фонда, не повышая пенсионного возраста».*

/Глава миссии наблюдателей Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ Ян Петерсен заявил, что на выборах президента РФ были ограничения в регистрации кандидатов/: *«По его словам, это, в частности, вылилось в **недостаток** подлинной соревновательности».*

Данные выражения также часто встречаются в экономической сфере в контексте как внутренней, так и внешней политики. Дефицит связан либо с недостаточно активной деятельностью политиков внутри страны, либо с трудностями в построении отношений между странами:

/На петербургском международном экономическом форуме был представлен рейтинг социально-экономического развития регионов по итогам 2017 года/: *«Снижение позиций Томской области во многом обусловлено ухудшением бюджетных показателей. Сократились доходы консолидированного бюджета, вырос его **дефицит** и повысился уровень долговой нагрузки»; «В Оренбургской области уменьшилась доля прибыльных предприятий, повысилась младенческая смертность, несколько увеличился **дефицит** бюджета, выросла задолженность по налогам»; «Кроме того, в Крыму выросли доходы консолидированного бюджета и существенно снизился **дефицит**».*

/Дефицит на рынке труда РФ будет расти, это вызов для экономики, считает министр экономического развития РФ Максим Орешкин/: *«У нас безработица опустилась до рекордно низких уровней, рост зарплаты ускорился выше долгосрочно устойчивых уровней. Все это свидетельствует о том, что у нас **дефицит** на рынке труда будет только нарастать».*

/Глава министерства Максим Орешкин выступал в среду в Совфеде на правительственном часе с докладом о прогнозе социально-экономического развития России/: *«Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко раскритиковала в среду министерство экономического развития за отсутствие «амбициозных» планов и **недостаток** внимания к экономическому развитию регионов».*

/США и Китай находятся в процессе торговой войны/: *«**Дефициты** в торговле, не говоря о таковых в бюджете, нарастили долг Штатов до 21 триллиона, и счетчик продолжает работать»; «**Дефицит** США в торговле с Китаем составил в 2017 году рекордные 375 миллиардов долларов».*

/Кабмин одобрил изменения в федеральный бюджет на 2018 год/: *«**Дефицит** федерального бюджета в 2018 году (без учета внесения изменений в сводную бюджетную роспись) сменится профицитом, который составит 481,8 миллиарда рублей, или 0,5% ВВП».*

/Уго Чавес, бывший президент Венесуэлы, оставил своему преемнику, Николасу Мадуро, тяжелое наследство/: *«Экономика Венесуэлы сегодня находится в упадке. Гиперинфляция, тяжелейшая ситуация с преступностью, дефицит товаров первой необходимости, за которыми жители страны ездят в соседнюю Колумбию».*

Из приведенных примеров мы видим, что слова «упадок», «недостаток» употребляются в контекстах общеполитического характера, в то время как «дефицит» присущ в большей мере экономической сфере.

Переломный момент

Выражение «переломный момент» выражает смену одной ситуации на другую. В большей степени встречается в вопросах внутренней политики, связанных, как правило с назначением или переизбранием политических деятелей, а также в вопросах внешней политики в случаях какого-либо взаимодействия между странами:

/В Национальном собрании Армении пройдет голосование по кандидатуре Никола Пашиняна на пост премьер-министра/: *«Это переломный и ответственный момент для будущего Армении. Все мы, в первую очередь политические руководители, а также весь наш народ в Армении, Арцахе или диаспоре должны с этим осознанием оценивать ситуацию и сделать наши шаги».*

/Сохранение главами Минобороны и МВД должностей в правительстве является показателем их высокой эффективности, заявил РИА Новости председатель комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор Бондарев/: *«Огромный шаг сделали мы в данном направлении: несмотря на тяжкое наследие девяностых, российская армия в рекордные сроки возродилась и опередила по ключевым показателям армии всех тех стран, которые не переживали подобных переломных моментов в своей недавней истории».*

/Между союзниками по НАТО и трансатлантическими партнёрами – Америкой и Европой – полного совпадения интересов не было никогда/: *«Многое подсказывает, что нынешний бунт Европы не просто ропот, а, возможно **переломный момент** в трансатлантическом партнёрстве, что связано с требованием Трампа от Европы безоговорочного подчинения практически по всему спектру спорных вопросов, существующих между двумя берегами Атлантического океана».*

/Глава МИД РФ Сергей Лавров оценил важность визита главы Узбекистана в Россию/: *«Визит (президента Узбекистана) Шавката Мирзиёева в апреле прошлого года стал **переломным моментом** в дальнейшем углублении нашего стратегического партнёрства и сотрудничества».*

Данное выражение характерно также для статей, описывающих военные события:

/Российские Вооруженные силы сейчас реализуют завершающий этап борьбы, начало которому положило освобождение Ракки - неофициальной столицы ИГ/: *«Это не только военно-политически, но и психологически важный, **переломный момент**. Если операция будет проводиться по плану, то до конца года территорию Сирии полностью очистят от террористов».*

/Подразделения украинской армии продолжают продвижение вглубь Донбасса и занимают новые позиции в окрестностях оккупированной Горловки/: *«ВСУ с трех сторон окружают Горловку — на Донбассе возможен **переломный момент** в войне».*

/Люди недовольны резким ухудшением жизни и постоянным враньем властей ДНР/: *«На оккупированном Донбассе среди местных жителей произошел **переломный момент**».*

Из приведенных примеров видно, что данное выражение может использоваться как с положительным, так и с отрицательным значением, но в любом случае оно имеет значение перемены, изменения.

3.4. Сравнительный анализ концепта «КРИЗИС»

В данном параграфе представлено обобщение собранных данных с использованием полевого метода для каждой лингвокультуры в виде круговой диаграммы, где в центре находится ключевое понятие, и далее расположены слова по частотности употребления в порядке убывания.

В политическом дискурсе каждой страны мы выделили четыре основных составляющих: военная политика, миграционная политика, экономическая политика и государственная политика.

В раздел военной политики вошли примеры, связанные с военными действиями в Сирии, Украине и ряде других стран за последние четыре года. Представители рассматриваемых лингвокультур относятся к числу передовых стран, что обуславливает их активное участие (прямое или косвенное) в каких бы то ни было военных конфликтах.

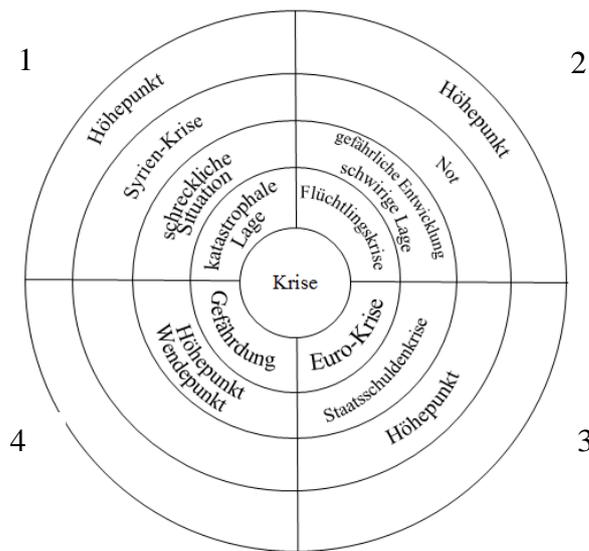
Раздел миграционной политики связан с военными действиями на Ближнем Востоке и возросшим в этой связи количеством беженцев, которое пришлось принять европейским странам.

Раздел экономической политики не связан напрямую с экономической жизнью страны, а лишь отражает политические решения, которые принимаются в этой области, а также финансовое положение страны в мировом масштабе.

В раздел государственной политики нами были отнесены внешнеполитические действия властей, такие как налаживание международного сотрудничества, урегулирование возникающих конфликтов, кризисов и проблем между странами, а также внутривнутриполитические вопросы, связанные с выборами, социальной обстановкой, поведением реформ и т.д.

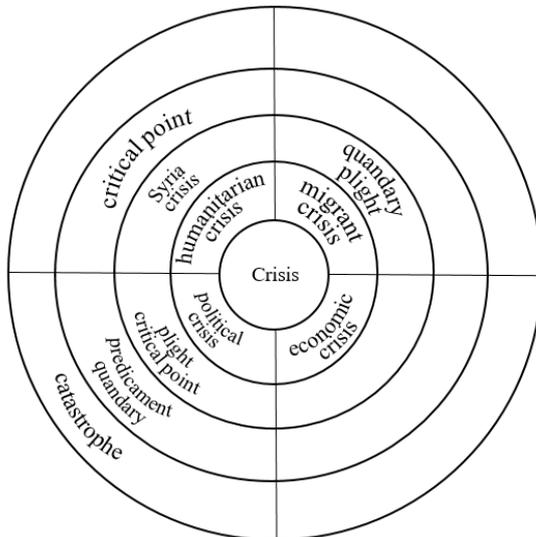
Рассмотрим представленные ниже таблицы.

Концепт «Krise»

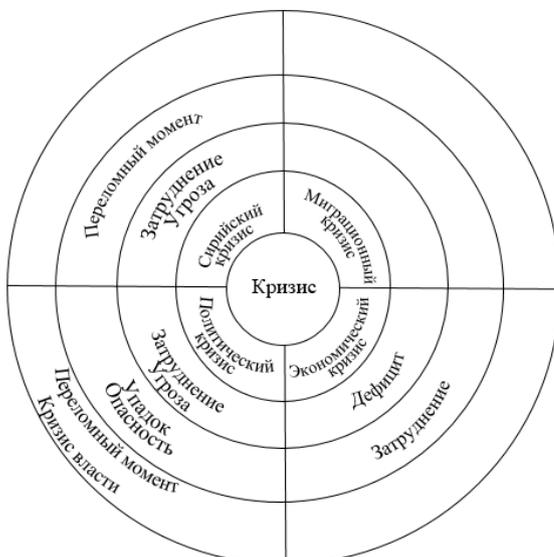
- 1) военная политика
- 2) миграционная политика
- 3) экономическая политика
- 4) государственная политика

Концепт «crisis»

- 1) военная политика
- 2) миграционная политика
- 3) экономическая политика
- 4) государственная политика

Концепт «кризис»

- 1) военная политика
- 2) миграционная политика
- 3) экономическая политика
- 4) государственная политика

Из них видно, что выделенные составляющие политического дискурса имеются в каждой лингвокультуре, но представлены они как разным объемом, так и не всегда схожим содержанием слов и выражений.

Мы видим, что наиболее схожи представители английской и русской лингвокультуры. Во-первых, первые уровни поля у них очень близки, так как и те и другие выделяют такие синтагматические комбинации как «экономический кризис» – «economic crisis», «политический кризис» – «political crisis», «миграционный кризис» – «migrant crisis», в то время как представители немецкой лингвокультуры выделяют схожее, но не идентичное экономическому кризису понятие «Euro-Krise», а также понятие «Flüchtlingskrise», схожее с миграционным кризисом.

Во-вторых, из таблиц видно, что представители английской и русской лингвокультуры больше обеспокоены проблемами в области государственной политики, а представители немецкой лингвокультуры – миграционной политикой, которая россиян беспокоит в меньшей степени, так как проблема с беженцами практически не затрагивает страну.

В связи с тяжелой ситуацией в Сирии, конфликтами в Секторе Газа, обстановкой на Украине и т.д., во всех трех лингвокультурах широко представлен раздел военной политики. В трех языках мы встречаем идентичные выражения «Syrien-Krise», «Syria crisis». «сирийский кризис», которые непосредственно связаны с войной на территории Сирийского государства. Кроме этого, в трех рассматриваемых случаях мы встречаем выражения «Höhepunkt», «critical point», «переломный момент», которые отражают кульминацию военных событий, ведущую к каким-либо изменениям.

В целом, можно сделать вывод о том, что несмотря на не всегда схожий набор лексических единиц, все три лингвокультуры рассматривают одни и те же политические вопросы и проблемы, меняя лишь угол обзора.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

На сегодняшний день кризис стал практически постоянным явлением современной жизни. Не остается сомнений, что концепт «КРИЗИС» является базовой единицей концептосферы современного человека и относится к числу наиболее социально и культурно значимых концептов, что обуславливает важность понимания того, какое место он занимает в сознании носителей того или иного языка. Следует отметить, что термин «концепт» до сих пор не имеет единого определения, несмотря на то, что он является неотъемлемой частью современной лингвистики, его исследованием активно занимаются многие ученые.

Анализируя данный концепт, мы можем лучше понять особенности концептосферы нации в целом, а значит глубже проникнуть в языковое сознание, картину мира носителей языка, приблизиться к постижению менталитета и отчасти – национального самосознания.

Актуальным для нашего исследования является изучение сферы функционирования данного концепта – политики, как внешней, так и внутренней, а также экономической сферы. Государства подвергаются постоянному воздействию внешних факторов, что сказывается и на жизни людей в стране, и на ее положении на мировой экономической и политической арене. Все это объясняет высокую степень идеологической нагрузки концепта «КРИЗИС», а, следовательно, актуальность его анализа для выявления взаимосвязи языка и общества, языка и идеологии.

Понимание и осознание подобных базовых концептов в политическом дискурсе с точки зрения носителя языка позволяет предугадать реакции лидеров на те или иные предложения, вопросы, ситуации и пр., выбрать выгодные стратегии ведения переговоров, осознать сильные и слабые стороны партнера и так далее, то есть достигнуть высокого уровня межкультурной коммуникации, что порой является основой успешного сотрудничества.

С другой стороны, представляя собой составную часть культуры народа, невзирая на свою универсальность, кризис имеет некоторые специфические для любого народа свойства, что трактуется существующей у народа картиной мира: индивидуального образа окружающей реальности, который фиксируется отличающимися для каждого этноса знаковыми формами. Более подробно это можно объяснить так: культурные особенности концепта выражаются в том, что его универсальные свойства разнообразно расцениваются и осознаются народом. В итоге, обзор лексических единиц предъявления концепта «КРИЗИС» дает возможность анализировать его универсальные и культурноспецифические семантические свойства немецкой, английской и русской лингвокультур.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При изучении теоретического материала по исследуемой проблеме было выявлено, что понятие концепта является ключевым в когнитивной лингвистике. Многомерность и сложность его структуры обуславливают не только множество методов его анализа, но и сложность выделения концепта в какой бы то ни было сфере жизнедеятельности человека. Реализация концепта в дискурсе позволяет анализировать содержание концепта, например, при помощи дискурсивного подхода к изучению текста.

Исследование немецко-, англо- и русскоязычного политического дискурса посредством полевого метода позволило выделить при анализе средств номинации основные области функционирования концепта и определить частотность использования различных средств вербализации концепта «КРИЗИС». Было установлено, что использование ситуативно обусловленных синонимов рассматриваемого концепта позволяет создать выгодное для политических деятелей представление о каких бы то ни было мировых событиях.

К перспективам исследования может быть отнесен **анализ метафорических средств вербализации** концепта кризис, так как особую важность этому способу вербализации изучаемого концепта придает его абстрактный характер, заставляющий говорящих пользоваться именно метафорой для передачи своего образа этой ситуации. Кроме того, представляется возможным рассмотрение различных **механизмов** порождения смыслов, выявление их особенностей и частотности использования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 183 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. — М.: Флинта: Наука, 2010. – 224 с.
3. Алимуратов О.А. Смысл. Концепт. Интенциональность [Текст]: монография / О.А. Алимуратов. – Пятигорск: Из-во ПГЛУ, 2003. – 312 с.
4. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. — М., 1990. – 512 с.
5. Аскольдов С.А. Концепт и слово. // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. / Под ред. проф. В.П. Нерознака. - М.: Academia, 1997. — С. 267-279.
6. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. - Воронеж: Изд. ВГУ, 1996. - 104 с.
7. Баранов А.Н. Политическая аргументация и ценностные структуры общественного сознания // Язык и социальное познание. М., 1990. – С. 166-177.
8. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации // Советский политический язык (от ритуала к метафоре). М.: Изд. Знание, 1991. – 64 с.
9. Бородько Д.А. Вербализация концепта "Вооруженный конфликт" в немецкоязычном новостном Интернет-дискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2013. – 31 с.
10. Болдырев, Н.Н. Концепт и значение слова / Болдырев Н.Н. // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под редакцией А.И. Стернина. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. - С. 25-36.

11. Бородько Д.А. Вербализация концепта "Вооруженный конфликт" в немецкоязычном новостном Интернет-дискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2013. – 31 с.
12. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М., 1997. – 576 с.
13. Войшвилло Е.К. Понятие. М.: Изд-во МГУ, 1967. – 287 с.
14. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // ФН. №1. – М., 2001. – С. 64-72.
15. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.
16. Гаврилова М.В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В. В. Путина и Б. Н. Ельцина). – СПб., 2004. – 295 с.
17. Газизулина Л.Р. Реализация концептов Насилие и VIOLENCE в дидактических текстах школьной литературы: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2013. – 23 с.
18. Герасименко Н.А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе // Политический дискурс в России. М., 1998. – 230 с.
19. Грушина Н.Б. Концепт «время» в дискурсе современных художественно-публицистических журналов (на материале журнала «Новый мир»): автореф. дис. . канд. филол. наук. – СПб., 2002. – 16 с.
20. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. № 3. – М., 2002. – С.32-43.
21. Дотдаева Ф.И. Языковые средства ценностного воздействия в американском президентском дискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2013. – 22 с.

22. Карасик В.И. Дискурс // Социальная психолингвистика: Хрестоматия: учебное пособие / Составление К.Ф. Седова. – М.: Лабиринт, 2007. – С. 162-197.
23. Карасик В.И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 3-18.
24. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования. // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Изд. ВГУ, 2001. – С. 75-80.
25. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. – М.: ИТДГК "Гнозис", 2001. – 270 с.
26. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
27. Кубрякова Е.С. Слово в дискурсе (новые подходы к его анализу) // Текст и дискурс: традиционные и когнитивно-функциональные аспекты исследования. – Рязань: Рязанский гос. пед. ун-т, 2002. – С. 7-11.
28. Кубрякова Е.С. Концепт // Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – С. 90-93.
29. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. — М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
30. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка. // Изв. РАН, серия литературы и языка. – №1. – СПб, 1993. – С. 280-287.
31. Лук А.Н. Мышление и творчество. - М: Политиздат, 1976. – 144 с.
32. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центрконцепта. — Архангельск: Изд-во Поморского госуниверситета, 1997.— Вып. 1. —С. 11-35.

33. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: уч. пособие. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 296 с.
34. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. – 3 изд., перераб. и доп. – Мн.: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
35. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – С. 43-48.
36. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма. // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: Межвуз. сб. науч. тр. - Омск: ОмГПУ, 1998. – С. 80-85.
37. Нехорошева А.М. Концептуализация своего и чужого в немецком политическом дискурсе (на материале выступлений Ангелы Меркель): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2012. – 25 с.
38. Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
39. Павиленис Р.И. Язык, смысл, понимание // Язык. Наука. Философия. Логико-методологический и семиологический анализ. – Вильнюс, 1986. – С. 240-263.
40. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – 30 с.
41. Попова З.Д. Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2002. – С. 114-115
42. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. – 389 с.
43. Прибылова О.В. Динамика вербализации концепта «терроризм» в институциональном дискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2011. – 20 с.
44. Прокофьева Т.А. Концепт "кризис" в современном политическом дискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – СПб.: Изд-во «ЛЕМА», 2006. – 25 с.

45. Прохоров. Ю.Е. В поисках концепта. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 176 с.
46. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие. – К.: Фитосоциоцентр, 2002. – 336 с.
47. Сеченов И.М. Психология поведения. – М.; Воронеж: Институт практической психологии, 1995. – 320 с.
48. Скидан О.П. Математический концепт и его категориальная структура. / Концепты. Выпуск 1. Архангельск, 1997. - С. 36-68.
49. Сорокин Ю.А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия // Политический дискурс в России: Материалы рабочего совещания. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. – С. 57-62.
50. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. — М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.
51. Степанов Ю.С. Слово. // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 288-305.
52. Сулейменова Э.Д. Понятие смысла в современной лингвистике. – Алма-Ата: Мектеп, 1989. – 160 с.
53. Таратынова Н.В. Лингвопрагматическая актуализация концепта "HAPPINESS" в политическом дискурсе (на материале выступлений Х. Клинтон): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М.: Тип. «Ай-Клуб», 2013. – 29 с.
54. Телия В.Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 400 с.
55. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Шк. "Языки рус. культуры", 1996. – 288 с.
56. Усманов Р.А. Лингвокультурологическая специфика текстов публичных выступлений в современном русском политическом дискурсе:

автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М.: Тип. «11-й ФОРМАТ», 2013. – 35 с.

57. Худяков А.А. Понятие и концепт: опыт терминологического анализа. // Филология и культура: Мат-лы III междунар. конф. Ч. 2. - Тамбов: Изд. ТГУ, 2001. - С. 32-37.

58. Чудинов А.П. Фитонимная метафора в политической речи // Русская речь. №4. – М., 2003. – С. 51-55.

59. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Перемена, 2000. – 368 с.

60. Яроцкая А.В. Лексические средства номинации сферы здоровья в англоязычных журнальных текстах: когнитивно-прагматический ракурс: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М.: Тип. «Реглет», 2012. – 27 с.

61. Hudson R.A. Sociolinguistics, Lecturer in linguistics. Cambridge; New York; London; Toronto; Harvester Wheatsheaf, 1993. – С. 73-84.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Александрова З.Е. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений, 1990.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: в 4-х тт. М., 1982.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Екатеринбург, 1994.
4. Синонимический словарь чувств и эмоций, М., 1993.
5. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Под ред. Ушакова Д.Н. М., 1940.
6. ABBYY Lingvo. www.lingvo.ru
7. CODCE. Concise Oxford Dictionary of Current English. - 7-th Edition. -Oxford at the Clarendon Press, 1984.
8. Duden. Band 8. “Die sinn- und sachverwandten Woerter”.- Zürich:Dudenverlag, 1986.-800 S.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Известия [Электронный ресурс] / ООО «МИЦ «Известия», ред. Пака М.Д. — Электрон. дан. — 2018 – Режим доступа: <https://iz.ru>, свободный. — Загл. с экрана.
2. Первый канал [Электронный ресурс] / ОАО «Первый канал». — Электрон. дан. — 2018 – Режим доступа: <https://www.1tv.ru>, свободный. — Загл. с экрана. (дата обращения)
3. РИА Новости [Электронный ресурс] / МИА "Россия сегодня", ред. Анисимова А.С. — Электрон. дан. — 2018 – Режим доступа: <https://ria.ru>, свободный. — Загл. с экрана.
4. Российская газета [Электронный ресурс] / ФГБУ «Редакция «Российской газеты», ред. Фронова В.А. — Электрон. дан. — 2018 – Режим доступа: <https://rg.ru>, свободный. — Загл. с экрана.
5. Financial Times (2018). Available at: <http://www.ft.com>.
6. Independent (2018). Available at: www.independent.co.uk.
7. The Australian (2018). Available at: <https://www.theaustralian.com.au>.
8. The Guardian (2018). Available at: <http://www.theguardian.com/uk>.
9. The New York Times (2018). Available at: <http://www.nytimes.com>.
10. The Washington Post (2018). Available at: www.washingtonpost.com.
11. Die Bundesregierung (2018). Online verfügbar unter www.bundesregierung.de.
12. Die Welt (2018). Online verfügbar unter <https://www.welt.de>.
13. Paperball (2018). Online verfügbar unter www.paperball.de.
14. RP Online (2018). Online verfügbar unter www.rp-online.de.
15. Spiegel (2018). Online verfügbar unter www.spiegel.de.
16. Süddeutsche Zeitung (2018). Online verfügbar unter www.sueddeutsche.de.